

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Алек Д. Эпштейн

**ОТ МЕЖБЛОКОВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ –
К ФОРМИРОВАНИЮ «ПАРТИИ ВЛАСТИ»**

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИЗРАИЛЬСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
В СВЕТЕ ИТОГОВ ВЫБОРОВ
В КНЕСЕТ XIX СОЗЫВА
И СОЗДАНИЯ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТРАНЫ**

Аналитический доклад

Москва
2013

Научное издание

Алек Д. Эпштейн

От межблокового противостояния – к формированию «партии власти».

(Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны)
Москва: Институт Ближнего Востока, 2013

Dr. Alek D. Epstein

From the Two-Block System to the Emergence of the Ruling Party:

(Socio-Political Trends in Israel after the Elections for the Nineteenth Knesset and the Formation of Benjamin Netanyahu's Third Government)

Moscow: Institute of the Middle Eastern Studies, 2013

ISBN 978-5-89394-245-5

*Книга публикуется в авторской редакции
и не обязательно отражает позицию Института
Ближнего Востока*

ISBN 978-5-89394-245-5

© Институт Ближнего Востока

© Алек Д. Эпштейн

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе.....	4
Предисловие	6
Итоги выборов в Кнессет XV–XIX созывов	8
1. Итоги электоральной кампании: Укрепление положения правоцентристского блока.....	9
2. Социологическое измерение электоральной победы блока «Наш дом – Ликуд».....	16
3. Электоральное фиаско отставных генералов и закат гражданского милитаризма в израильской политике	21
4. Выборы в Израиле и т.н. «процесс ближневосточного урегулирования»	29
5. Другая коалиция: Формирование третьего правительства Б. Нетаньяху.....	33
6. Ответственность за выработку экономического курса и его реализацию.....	45
7. Правительство, «замкнутое» на премьер-министре.....	51
8. В отсутствие оппозиции: Актуальные тенденции развития израильского парламентаризма	61
Приложения.....	68
Общие результаты выборов в Кнессет XIX созыва.....	68
Состав 33-го правительства Израиля	69
Официальная программа 33-го правительства Израиля.....	71

ОБ АВТОРЕ

Д-р Алек Д. Эпштейн – один из ведущих специалистов по истории и политологии Израиля и арабо-израильского конфликта, автор двадцати монографий и более четырехсот научных работ и публицистических статей, опубликованных в двенадцати странах на семи языках. Постоянный автор Института Ближнего Востока, он написал целый ряд изданных Институтом книг, в том числе: «Израиль и проблема палестинских беженцев», «Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться», «Израиль и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно», «Генезис и закат “левого” Израиля», «Россия и Израиль: трудный путь навстречу» и другие. В 2012 году Институтом был издан его аналитический доклад «Государство Израиль перед вызовом исламизма: “Арабская весна” и ее влияние на еврейское государство». Редактор и один из авторов тринадцати опубликованных сборников статей, а также курсов Открытого университета (где он работал тринадцать лет) «Становление израильской демократии», «Общество, экономика и культура Израиля. Первое десятилетие» и «Национальная безопасность и демократия в Израиле». Его статьи, посвященные актуальным проблемам израильского общества и политической системе страны, печатались в журналах *Journal of Israeli History*, *Journal of Human Rights, Terrorism and Political Violence*, *Journal of Educational Administration and History*, *Jewish Political Science Review*, в выходящих на языке иврит журналах «Демократическая культура», «Политика», «Израильская социология», «Общественные проблемы в Израиле» и многих других. Он преподавал в шести российских и израильских вузах, в том числе

на протяжении двенадцати лет – в Институте стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова, выступал как приглашенный эксперт в десятках университетов, участвовал в более чем сотне научных конференций и форумов практически всех ведущих международных социологических и политологических ассоциаций, а также форумов исследователей интеллектуальной истории, иудаики и израилеведения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выборы в Кнессет, прошедшие 22 января 2013 года, не стали переломными: в конце концов, и глава правительства сохранил свой пост, и правящая партия, еще до выборов объединившись с крупнейшим из своих коалиционных партнеров, сформировала самую большую парламентскую фракцию. По времени пребывания на посту премьер-министра Биньямин Нетаньяху из всех своих предшественников уступает только «отцу-основателю» израильской государственности Давиду Бен-Гуриону; израильское общество в целом хорошо знает его, а он хорошо знает израильское общество, сравнительно успешно лавируя и между требованиями различных групп населения, имеющих зачастую полярные интересы, и между ожиданиями руководителей иностранных государств, для которых Израиль – лишь одно из звеньев в сложной цепи международной политики. Однако эти выборы, а в еще большей мере – последующее формирование правительственной коалиции, очертили с невиданной прежде четкостью некоторые тенденции, которые позволяют сделать вывод о существенных трансформациях, переживаемых израильским обществом. Эти трансформации и находятся в центре внимания настоящего аналитического доклада.

Представляется, что хотя лидер партии «Ликуд» сформировал правительственную коалицию под своим руководством уже в десятый раз (прежде Менахем Бегин формировал правительства в 1977 и в 1981 гг., Ицхак Шамир – в 1986, 1988 и в 1990 гг., Ариэль Шарон – в 2001 и в 2003 гг., а Биньямин Нетаньяху – в 1996 и в 2009 гг.), именно сейчас происходит процесс трансформации «Ликуда» из ведущей правой партии в остроконкурентной

двублоковой политической системе в правоцентристскую правящую партию, являющуюся остовом политической системы страны в целом. Эти перемены имеют поистине революционный характер, заставляя переоценить многие казавшиеся прежде незыблемыми аксиомы в изучении израильской политики.

Подготовка настоящего аналитического доклада затянулась по причинам, никак не зависящим от автора. Почти два месяца занял процесс формирования правительства (оно было приведено к присяге 18 марта), а затем еще более чем на месяц растянулся процесс избрания председателей парламентских комиссий. Хотя выборы в Кнессет прошли 22 января, к 22 марта – т.е. спустя два месяца, когда правительство страны уже было сформировано и приведено к присяге, – председатель был выбран лишь в одной из семнадцати комиссий Кнессета; спустя еще месяц, к 22 апреля – лишь в пяти. Желая представить читателю максимально полный портрет новой израильской власти, как исполнительной, так и законодательной, автор и руководство Института Ближнего Востока вынужденно задерживали сдачу настоящего Доклада в печать до того, как основные структуры всех ветвей власти в Израиле были сформированы. Понятно, что не в наших силах было ускорить этот процесс, однако мы пристально следили за происходящими событиями в режиме реального времени, что нашло отражение в тексте Доклада.

Мы надеемся, что наша работа будет востребована профессиональными учеными-политологами, дипломатами, всеми, кто вовлечен в развитие отношений между Российской Федерацией и Государством Израиль, а также аспирантами и студентами профильных кафедр.

Иерусалим, 26 апреля 2013 г.

ИТОГИ ВЫБОРОВ В КНЕСЕТ XV–XIX СОЗЫВОВ

Партийные списки	1999	2003	2006	2009	2013
Партии «национального» лагеря					
Национально-религиозная партия (МАФДАЛ)	5 (140.307)	6 (132.370)	9 (224.083)	3 (96.765)	12 (345.985)
«Национальное единство»	4 (100.181)	7 (173.973)	4 (112.570)	4 (112.570)	
«Наш дом – Израиль» во главе с А. Либерманом	4 (86.135)		11 (281.880)	15 (394.577)	31 (885.163)
«Ликуд» [«Единство»]	19 (468.103)	38 (925.279)	12 (281.996)	27 (729.054)	
Центристские партии					
«Кадима» [«Вперед»]			29 (690.901)	28 (758.032)	2 (78.974)
«Тнуа» [«Движение»]	–	–	–	–	6 (189.167)
Партия Центра	6 (165.622)	–	–	–	–
«Шинуй» [«Перемена»]	6 (167.748)	15 (386.535)	–	–	–
«Ешь атид» [«Есть будущее»]	–	–	–	–	19 (543.458)
Партия пенсионеров	–	–	7 (185.759)	–	–
ИБА во главе с Н. Щаранским	6 (171.705)	–	–	–	–
Партии левого лагеря					
Партия труда	26 (670.484)	19 (455.183)	19 (472.366)	13 (334.900)	15 (432.118)
«Ам эхад» [«Один народ»] во главе с А. Перецем	2 (64.143)	3 (86.808)		–	–
МЕРЕЦ – Демократический Израиль	10 (253.525)	6 (164.122)	5 (118.302)	3 (99.611)	6 (172.403)
Ортодоксальные религиозные партии					
«Еврейство Торы»	5 (125.741)	5 (135.087)	6 (147.091)	5 (147.954)	7 (195.892)
ШАС. «Сефарды – хранители Торы»	17 (430.676)	11 (258.879)	12 (299.054)	11 (286.300)	11 (331.868)
Компартия и арабские националистические списки					
Коммунистическая партия (ХАДАШ)	3 (87.022)	3 (93.819)	3 (86.092)	4 (112.130)	4 (113.439)
БАЛАД (арабская партия, основана Азми Бишара)	2 (66.103)	3 (71.299)	3 (72.066)	3 (83.739)	3 (97.030)
Объединенный арабский список	5 (114.810)	2 (65.551)	4 (94.786)	4 (113.954)	4 (138.450)

I

ИТОГИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КАМПАНИИ: УКРЕПЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОЦЕНТРИСТСКОГО БЛОКА

Прежде всего, нельзя не отметить, что вопреки многочисленным публикациям о якобы паритете, сложившемся между правым и левым лагерями, на самом деле *прошедшие выборы стали огромным успехом правоцентристских сил*. 23 января все желающие могли прочитать в уважаемых израильских и американских изданиях статьи, озаглавленные «Паника в Ликуде: Нетаньяху созвал срочное совещание», «Шели Яхимович объявила о намерении сформировать правительство», «Нетаньяху снова оказался на грани поражения», «К власти в Израиле придет социал-демократия»... Читая эти тексты, хотелось спросить их авторов, видели ли они вообще результаты голосования?

Уместно напомнить, что Биньямин Нетаньяху повторно возглавил «Ликуд» [«Единство»] после того, как тогдашний председатель этой партии и глава правительства Ариэль Шарон в ноябре 2005 года развалил его изнутри, создав партию, которой политтехнологи дали название «Кадима» [«Вперед»]; самому А. Шарону больше нравилось название «Национальная ответственность». Однако в связи с драматическим ухудшением состояния здоровья, в выборах, состоявшихся 28 марта 2006 года, А. Шарон участия не принимал, список «Кадима» возглавлял Эхуд Ольмерт; Б. Нетаньяху же возглавил список партии «Ликуд». По итогам выборов «Ликуд» показал второй с конца результат за всю историю страны, получив лишь 12 мандатов

(только в 1951 году прародительница «Ликуда» – движение «Херут» [«Свобода»] во главе с Менахемом Бегиним – получило мандатов меньше – 8). При этом правые партии, которые принято относить к т.н. «естественным союзникам» «Ликуда» («Наш дом – Израиль» и выступавший тогда, как и сейчас, единым списком на выборах блок «Национальное единство» – «Еврейский дом»), получили еще 20 мандатов. Эти результаты выборов не позволили Биньямину Нетаньяху претендовать на пост главы правительства. Согласно действующей в настоящее время в Израиле третьей редакции Основного закона о правительстве, после выборов президент страны проводит консультации с представителями всех парламентских партий, в ходе которых принимает решение, кому поручить формирование высшего органа исполнительной власти страны. В 2006 году фракции, насчитывающие в сумме 78 депутатов, и среди них – представители религиозных партий «Еврейство Торы» и ШАС, рекомендовали президенту (тогда им был Моше Кацав) поручить формирование правительства лидеру партии «Кадима» Эхуду Ольмерту – он и стал премьером. Итак, запомним: в ходе первых парламентских выборов, состоявшихся после раскола «Ликуда», по списку, возглавлявшемуся Б. Нетаньяху, в Кнессет прошли всего 12 депутатов (10% списочного состава Кнессета), а общее число парламентариев, на поддержку которых он мог рассчитывать, составляло 32 (чуть более четверти всего депутатского корпуса). Вопрос о премьерстве Б. Нетаньяху в 2006 году даже не стоял.

10 февраля 2009 года состоялись новые выборы в Кнессет. Б. Нетаньяху вновь возглавлял список «Ликуда», который получил уже не 12, а 27 мандатов. Крупнейшей, однако, оказалась фракция «Кадима» (28 мандатов), и Б. Нетаньяху удалось добиться мандата на формирование правительства благодаря тому, что его кандидатуру президенту страны Шимону Пересу рекомендовало большинство депутатов Кнессета – 65. «Естественные

союзники» «Ликуда» получили 22 мандата («Наш дом – Израиль» – 15, «Национальное единство» – 4, «Еврейский дом» – 3); к ним добавилась поддержка со стороны представителей еврейских ортодоксальных партий ШАС (11 депутатов) и «Еврейство Торы» (5 депутатов). В итоге все эти партии и сформировали правительственную коалицию. При этом политического консенсуса вокруг премьерства Б. Нетаньяху не было, тогдашняя глава партии «Кадима» Ципи Ливни даже обвиняла его в захвате власти, утверждая, что возглавляя крупнейшую парламентскую фракцию, именно она имеет приоритетное право формировать правительство. В 2009 году Б. Нетаньяху стал премьер-министром не столько благодаря поддержке депутатов возглавлявшейся им самим фракции, сколько благодаря доброй воле других фракций из правого и ортодоксально-религиозного лагерей.

Насколько же изменилась ситуация сейчас!

Во-первых, после того, как 25 октября 2012 года Биньямин Нетаньяху и Авигдор Либерман объявили о том, что партии «Ликуд» и «Наш дом – Израиль» будут участвовать в выборах единым списком, вопрос о том, кто будет формировать правительство после выборов, оказался фактически закрыт. Победитель выборов определился почти за три месяца до самих выборов, и вопрос стоял исключительно о том, каков будет отрыв в числе голосов и мандатов между объединенным списком правоцентристов, получившим название «Наш дом – Ликуд», и второй фракцией, причем в разных опросах в качестве таковой фигурировали то Партия труда, то новая партия «Есть будущее» во главе с Яиром Лапидом, то обновленный объединенный список «Еврейского дома» и «Национального единства» во главе с Нафтали Беннетом. Объединенный же список «Ликуда» и НДИ возглавлял все до единого опросы общественного мнения, вследствие чего, в отличие от выборов 2009 года, непонятным было не то, получит ли Б. Нетаньяху мандат на формирование правительства, а лишь только кто будет его коалиционный

партнер. «В 2013 году израильтяне выбирали между Нетаньяху и Нетаньяху. На нынешних парламентских выборах гражданам Израиля не пришлось выбирать премьер-министра: в отсутствие реальной альтернативы народ выбирал лишь то, какое правительство в итоге возглавит Биньямин Нетаниягу – ультраправое или центристское, – справедливо указал политический обозреватель Ари Шавит на страницах газеты «Ха'арец». – Мы голосуем за политическую силу, которая присоединится к Нетаньяху и заставит его встать на путь, который нужен нам», – писал он.

Во-вторых, после выборов ни одна из фракций не рекомендовала президенту Ш. Пересу никакого иного кандидата в премьеры, кроме Б. Нетаньяху. Если в 2006 году он вообще не рассматривался как возможный глава правительства, то в январе 2013 года не рассматривался никто, кроме него – это ли не отчетливое свидетельство драматических перемен в политической системе Израиля?! Причем если в 2009 году в поддержку кандидатуры Б. Нетаньяху в ходе консультаций, проводившихся президентом Израиля, высказались 65 депутатов, то в 2013 году – 82, вследствие чего Ш. Перес, в 1996 году в драматическом противостоянии проигравший Б. Нетаньяху на первых в истории Израиля прямых выборах премьер-министра, став президентом, был вынужден дважды, и в 2009, и в 2013 годах поручить именно Б. Нетаньяху формирование правительства страны. Кроме представителей объединенного блока «Ликуда» и НДИ, получившего 31 мандат, Б. Нетаньяху поддержали и религиозные сионисты из объединенного блока «Еврейский дом» – «Национальное единство» (12 депутатов), и обе партии иудейских ортодоксов, ШАС (11 депутатов) и «Еврейство Торы» (7 депутатов), и фракция из 2 депутатов, оставшаяся от недавней партии власти «Кадима», и неожиданный триумфатор электоральной кампании – Яир Лапид, список которого, составленный им практически единолично, получил 19 мандатов. При этом представители лево-

центристских, левых и арабских фракций не назвали президенту ничьей кандидатуры как возможного главы правительства, никакой альтернативы Б. Нетаньяху не было выдвинуто даже символически.

Таким образом, за семь лет Б. Нетаньяху прошел путь от политика, который, проиграв выборы и Эхуду Бараку, и Ариэлю Шарону, и Эхуду Ольмерту, не мог даже претендовать на то, чтобы быть главой правительства страны, в государственного деятеля, лидерство которого никем не оспаривается. Более того: ситуация, при которой лидер «Ликуда» был назван единственным кандидатом на пост премьер-министра, сложилась впервые за всю историю Государства Израиль. Менахем Бегин (1913–1992), Ицхак Шамир (1915–2012) и сам Биньямин Нетаньяху занимали этот пост в трудной борьбе с лидерами Партии труда, которым они неоднократно уступали, вследствие чего Шимон Перес возглавил правительство Израиля после выборов 1984 года, Ицхак Рабин (1922–1995) – после выборов 1992 года, Эхуд Барак – после выборов 1999 года. В настоящее время подобной конкуренции нет, и если Биньямину Нетаньяху в политической системе страны кто и угрожает, то лишь затаившиеся недоброжелатели из самого «Ликуда».

Каковы могут быть векторы будущего развития ситуации? Представляется, что единственной силой, которая может изменить политическую конфигурацию в Израиле, является система органов прокуратуры и судов, которая уже отправила в тюрьму бывшего президента Моше Кацава, бывшего министра финансов Авраама Хиршензона, отдала под суд бывшего премьер-министра Эхуда Ольмерта, бывшего министра юстиции Хаима Рамона, и занимавшего в правительстве Б. Нетаньяху пост министра иностранных дел Авиغدора Либермана. Если против Б. Нетаньяху будет начато уголовное преследование под тем или иным предлогом, то это может вызвать последствия, которые достаточно сложно просчитать в полной мере заранее. Никаких других угроз его положению как

политического лидера не просматривается, и на то есть три причины.

Во-первых, нет конкуренции со стороны секторальных партий. Особенности этноконфессиональной структуры израильского общества не позволяют рассматривать как кандидатов на пост главы правительства лидеров общинных или секторальных списков, вследствие чего лидеры «Еврейского дома», «Еврейства Торы», партий ШАС и «Наш дом – Израиль» могут быть вполне влиятельными коалиционными партнерами, но никак не структурообразующей силой в правительственной коалиции.

Во-вторых, нет реальной конкуренции со стороны политической оппозиции. Несмотря на объединение правоцентристских сил и создание блока «Наш дом – Ликуд», ни левые, ни центристские силы объединиться не смогли, ведя предвыборную кампанию на два фронта: и против Б. Нетаньяху, и друг против друга. Нынешняя председатель Партии труда Шели Яхимович не имеет никакого руководящего опыта в органах исполнительной власти, она ни разу не была ни министром, ни мэром, никогда не отвечала за вопросы ни внешней, ни оборонной политики, вследствие чего подавляющим большинством израильтян она не воспринимается как возможный кандидат на пост премьер-министра. Глава партии имени себя Яир Лапид, государственно-политический опыт которого еще меньше, чем опыт Шели Яхимович, слишком любит жизнь во всех ее проявлениях, чтобы можно было представить его живущим ночными совещаниями, посвященными тому, бомбить или нет те или иные военные объекты на территории Сирии (Б. Нетаньяху проводил такие совещания даже непосредственно в день выборов). Перессорившиеся настолько, что они не разговаривают между собой, «продолжатели» дела А. Шарона, развалившие основанную им партию «Кадима», Ципи Ливни и Шауль Мофаз имеют как раз и большой опыт, и желание заниматься судьбоносными вопросами внешней политики страны, однако провал на выборах (возглавляемые ими списки получили,

соответственно, шесть и два мандата) не позволяли им надеяться, что они получат мандат на это.

В-третьих, в самой правящей партии с премьером практически некому разговаривать на равных. Провал на внутрипартийных выборах в «Ликуде» таких опытных политиков как Бени Бегин, Дан Меридор, Михаэль Эйтан и Ави Дихтер (все они не только были депутатами Кнессета, но и состояли в завершающем свою работу правительстве) и выдвижение на первые роли в партии существенно более молодых людей (таких как Гидеон Саар, Гилад Ардан, Дани Данон, Зезв Элькин, Ярив Левин и другие) привело к тому, что Б. Нетаньяху, не только дважды бывший премьер-министром, но и в разное время занимавший посты министра иностранных дел и финансов, выглядит как государственный деятель принципиально иного масштаба. Б. Нетаньяху, конечно, в своей партии еще не воспринимается так, как в 1950-е годы воспринимался в Партии труда Д. Бен-Гурион, но и первым среди равных он уже не воспринимается тоже. Как указывалось выше, по продолжительности пребывания на посту Б. Нетаньяху сейчас уступает только Д. Бен-Гуриону, и этот факт оказывает влияние и на его статус, и на отношение к нему.

С 1981 года ни один глава правительства Израиля, отработавший на посту премьер-министра полную каденцию Кнессета, не выигрывал следующие парламентские выборы, вследствие чего в одной из своих прошлых работ, опубликованных Институтом Ближнего Востока, автор делал вывод о «постоянстве нестабильности» как отличительной черте политической системы страны. В 2013 году Б. Нетаньяху удалось прервать традицию досрочных и вынужденных отставок. Если в дело не вмешаются прокуратура и суды, и если не произойдет ничего экстраординарного, Б. Нетаньяху будет оставаться во главе Израиля столько, сколько он этого захочет.

II

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОБЕДЫ БЛОКА «НАШ ДОМ – ЛИКУД»

Формирование электоральных предпочтений избирателей в гетерогенных многосоставных обществах – сложный процесс, разные векторы которого направлены в разные стороны. В Израиле практически нет «правых» и практически нет «левых»: люди, выступающие за минимальное государственное вмешательство в сферу экономики и плоскую шкалу налогообложения (на Западе таковых принято относить к «правым»), могут занимать любую позицию в вопросах, касающихся арабо-израильского конфликта: от готовности к масштабным уступкам (таковых в Израиле принято относить к «левым», пример такого синтеза – партия «Рац», влившаяся в блок «МЕРЕЦ»), до неготовности ни к каким уступкам (таковых в Израиле принято относить к «правым», пример такого синтеза – партия «Цомент», влившаяся в блок «Ликуд»). В дополнение к упоминанию факта наличия перекрестных политических конфликтов, нужно не забывать о существовании социологически обособленных секторов населения, которые при этом не отличаются внутренним единством: речь о религиозных ортодоксах, религиозных сионистах (которые тоже исповедуют ортодоксальную, а не реформистскую или консервативную версии иудаизма), и арабоязычных гражданах страны разных национальностей и вероисповеданий (у друзов – своя религия, а среди арабов значимым меньшинством являются христиане). Поэтому очень важно, изучая итоги тех или иных прошедших в Из-

раиле электоральных кампаний, не ограничиваться сравнением количества проголосовавших за ту или иную партию или блок, а попытаться реконструировать социальную базу этой партии или блока.

В статье, посвященной итогам парламентских выборов 2006 года, опубликованной в тридцатом томе альманаха «Ближний Восток и современность», автор отмечал, что партию «Кадима», претендовавшую на то, чтобы стать остовом политической системы страны, в массовом порядке не поддержали ни арабы, ни бедуины, ни русскоязычные граждане, ни киббуцники, ни поселенцы, ни еврейские религиозные ортодоксы, ни сефардские традиционалисты, ни другие жители так называемых «городов развития» на периферии. Хотя в сумме эти сектора объединяют значительное большинство населения страны, «Кадима» достигла крайне скромных результатов в их среде. Фактически, эту партию в массовом порядке поддержали представители той группы ашкеназских старожилов, потомков иммигрантов второй – четвертой волн алии, прибывших в страну в 1904–1929 гг., которые в социологической литературе принято называть «первым Израилем». И в Тель-Авиве, и в его престижных и благополучных пригородах, «Кадима» практически везде заняла первое место. «Если бы территория Государства Израиль ограничивалась теми районами, в которых британская Королевская комиссия во главе с лордом Пилем еще в 1937 г. предлагала создать еврейское государство (прибрежная полоса от Тель-Авива до Хайфы и Изрезльская долина на севере с центром в Афуле), у «Кадимы» не было бы никаких электоральных проблем», – суммировались результаты исследования, отмечая при этом, что для того, чтобы быть партией власти в многонациональном, многоконфессиональном и этнически гетерогенном израильском обществе, такой электоральной базы не может быть достаточно.

Блок «Наш дом – Ликуд» не сумел решить эту проблему в полной мере. Так, в населенном иудейскими ор-

тодоксами городе Бейтар-Илит, его поддержали лишь 137 человек из 14.069 проголосовавших избирателей (менее 1%), в то время как партия «Еврейство Торы» получила там 8.404 голоса (60%), а ШАС – 4.247 (30%). В арабском городе Умм-эль-Фахм за «Наш дом – Ликуд» проголосовали лишь 19 из 16.032 избирателей (чуть более 0.1%), в то время как за Коммунистическую партию – 7.872 (50%), а за Объединенный арабский список – 3.758 (24%). Однако в других секторах блоку «Наш дом – Ликуд» удалось добиться впечатляющих результатов. Так, в городах, где наиболее высока доля выходцев из СССР/СНГ – Нацрат-Илите и Араде – этот блок уверенно выиграл выборы, заручившись поддержкой, соответственно, 42% и 33% избирателей. В крупнейших населенных пунктах в Иудее и Самарии – Маале-Адумим и Ариэле – блок «Наш дом – Ликуд» также выиграл, получив, соответственно, 42% и 53% голосов. В городах на юге и на севере, являющихся символами израильской периферии, где высок процент выходцев из стран Магриба и их потомков, блок «Наш дом – Ликуд» тоже, как правило, выиграл: 32% избирателей поддержали его в Димоне, 27% – в Офаким, 35% – в Тверии, те же 35% – в Бейт-Шеане, и этого везде хватило для первого места.

Блок «Наш дом – Ликуд» победил и во всех пяти городах с населением от 200 до 300 тысяч человек: в когда-то «красной» Хайфе (36.388 голосов, 26%, на втором месте список «Есть будущее», получивший 18% голосов), в Ашдоде (37.325 голосов, 36%, на втором месте ШАС, получившая 17% голосов), в Ришон-ле-Ционе (39.288 голосов, 31%, на втором месте список «Есть будущее», получивший 23% голосов), в Петах-Тикве (32.264 голосов, 29%, на втором месте список «Есть будущее», получивший 18% голосов) и в Беэр-Шеве (32.525 голосов, 38%, на втором месте ШАС, получившая всего 13% голосов). С точки зрения структуры населения, традиционных идеологических воззрений, административного ресурса и политического «профиля» местных муниципалитетов, Хайфа

и Беэр-Шева – города очень и очень разные, и оттого особенно значима победа блока «Наш дом – Ликуд» во главе с Б. Нетаньяху в них обоих.

Общеизвестно, что два крупнейших города Израиля – Иерусалим и Тель-Авив – являются антиподами как по структуре своего населения, так и по образу жизни, который доминирует в их публичном пространстве. Естественно, это находит выражение и в принципиально отличных паттернах голосования жителей административной и культурной столиц Израиля. В Иерусалиме четверка партий, получивших более чем 10% голосов избирателей, выглядит так: «Еврейство Торы» – 53.631 (22%), «Наш дом – Ликуд» – 49.658 (21%), ШАС – 37.513 (16%), «Еврейский дом» – 28.432 (12%). В Тель-Авиве картина существенно иная: «Есть будущее» во главе с Яиром Лапидом – 50.934 (21%), «Наш дом – Ликуд» – 42.873 (18%), Партия труда – 41.212 (17%), «МЕРЕЦ» – 35.121 (14%). Легко заметить, что блок «Ликуда» и НДИ оказался единственной партией, попавшей в число лидеров в обоих крупнейших городах Израиля. Фактически, блок «Наш дом – Ликуд» является в настоящее время тем единственным «клеем», который в состоянии хоть как-то обеспечить внутреннее единство израильского общества, за вычетом ультраортодоксального и арабского сектора, где за этот блок не голосует практически никто.

Учитывая, что именно еврейский ультраортодоксальный и арабский сектора на всем протяжении истории Израиля демонстрируют наибольший естественный прирост населения, задачи, связанные с сохранением блоком «Наш дом – Ликуд» своего лидирующего положения, никак не назовешь простыми. Однако, хотя победа этого блока на выборах 2013 года, если судить по числу полученных мандатов, впечатляет не намного больше, чем победа партии «Кадима» в 2006 году (31 мандат против 29), социологически эти результаты выглядят принципиально иными. Если «Кадима» была партией исключительно «первого Израиля», то блок «Ликуда» и НДИ имеет зна-

чительное число сторонников в самых разных секторах израильского общества. Электоральные перспективы этого блока выглядят весьма оптимистичными, поскольку не просматривается никакой другой политической силы, имеющей шансы быть признанной в большинстве секторов и групп израильского общества. Осмелимся предположить, что если этот блок распадется и НДИ примет решение участвовать в следующих выборах самостоятельно, это не сможет поколебать статус «Ликуда» как правящей партии, поскольку за пять электоральных кампаний, в которых он участвовал, Авигдор Либерман так и не сумел заручиться сколько-нибудь массовой поддержкой нерусскоязычных избирателей. Бросить вызов Биньямину Нетаньяху возглавляемый им список не сможет, хотя, конечно, значимое количество преданных избирателей у Авигдора Либермана есть. Однако «развод» с «Ликудом» превратит Авигдора Либермана в секторального политика, статус которого будет примерно равен статусу лидеров партии ШАС Арье Дери и Эли Ишая, или лидера «Еврейский дом» Нафтали Беннета. Едва ли такие перспективы могут радовать человека, бывшего министром инфраструктур, транспорта, а последние четыре года возглавлявшего МИД Израиля. Блок «Ликуда» и НДИ выгоден лидерам обеих партий, пусть даже общее число полученных им мандатов оказалось существенно ниже, чем они ожидали. При этом и после выборов 2006, и 2009 годов крупнейшие фракции Кнессета были еще меньше (в них входили, соответственно, 29 и 28 депутатов), поэтому никакой трагедии нет и в том, что в Кнессет прошли только 31 человек, выдвинутых блоком «Наш дом – Ликуд». Принципиальное значение имеет не то, каков размер той или иной фракции, а каково ее место в сравнении с другими – и 12 мандатов, отделяющих блок «Наш дом – Ликуд» от занявшего второе место списка Яира Лапида «Есть будущее» более чем достаточны для того, чтобы считать победу на выборах безоговорочной.

III

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ФИАСКО ОТСТАВНЫХ ГЕНЕРАЛОВ И ЗАКАТ ГРАЖДАНСКОГО МИЛИТАРИЗМА В ИЗРАИЛЬСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Еще одну важную трансформацию, отчетливо проявившуюся в ходе выборов 2013 года, можно охарактеризовать как *закат гражданского милитаризма в израильской политике*. На протяжении многих лет социологи, изучавшие Израиль, ломали копья о том, какой термин наиболее адекватно применим к его описанию: «гражданская нация в униформе» или «милитаризованное общество»? Десятилетиями отставные генералы считались важнейшей электоральной ценностью, и все без исключения партии, за исключением арабских и иудейских ортодоксальных, мечтали пополнить их в свои ряды. Однако на выборах в Кнессет девятнадцатого созыва единственный список («Кадима»), во главе которого стоял бывший начальник Генерального штаба и министр обороны (Шауль Мофаз), занял всего двенадцатое место, с трудом преодолев двухпроцентный электоральный барьер. Всего же в Кнессет, состоящий из 120 депутатов, было избрано четыре генерала: кроме Ш. Мофаза, это генерал армии Моше Яалон в списке блока «Наш дом – Ликуд» и генералы Амрам Мицна и Элазар Штерн в так и не сумевшем подобрать себе название списке во главе с бывшим министром иностранных дел Ципи Ливни. Еще одним политиком, имеющим ярко выраженный имидж военного (хоть он и демобилизовался в далеком 1984 году), является бригадный генерал в отставке, бывший министр обороны

и председатель Партии труда Биньямин Бен-Элиэзер, в этот раз занимавший в списке своей партии пятое место; возглавляла же список Шели Яхимович, закончившая службу в армии (она в Израиле обязательна и для девушек) в звании младшего лейтенанта. В ходе предвыборной агитации практически никто из них не играл никакой роли; к тому, почему списки во главе с Б. Нетаньяху, Ш. Яхимович и Ц. Ливни получили, соответственно, 31, 15 и 6 мандатов, ни один из генералов не имеет отношения, и не будь их в этих списках, на результаты голосования это бы ни повлияло вообще никак. Триумфатором выборов стал возникший практически из ниоткуда и сразу занявший второе место список «Есть будущее» во главе с популярным журналистом Яиром Лапидом, в списке кандидатов и избранных депутатов которого не было ни одного отставного военного. При этом бывший начальник Генерального штаба, многолетний министр обороны страны Эхуд Барак, два года назад вышедший из возглавлявшейся им Партии труда и попытавшийся создать отдельный список, который он назвал «Независимость», непосредственно перед выборами, адекватно оценивая электоральную бесперспективность такого шага, отказался от этих планов. *Эпоха, когда израильское общество (за вычетом арабского и ультрарелигиозного секторов) видело в генералитете спасителей нации и ее лучших общественно-политических лидеров, подошла к концу. Израиль еще не до конца прошел путь от «нации в униформе» к гражданскому пост-милитаристскому обществу, однако вектор движения по этому пути очевиден.*

Ситуация вызревала постепенно, и нельзя не отметить, что действия самих военных (в том числе, военных в отставке) во многом способствовали возникновению ситуации, в которой армия раз за разом оказывалась в центре общественно-политической полемики. Как неоднократно отмечали социологи и аналитики, в Израиле влияние военных ощущается не только во время войн, но и в мирное время. Как и во многих других странах, отставные во-

енные принимали участие в политической жизни Израиля, начиная с самых первых парламентских выборов в январе 1949 года. Постепенно процент отставных офицеров в парламенте рос, и в 1960-е годы примерно каждый десятый депутат имел за плечами более или менее успешную военную карьеру. Самыми видными представителями этой группы были генералы Игаль Алон (1918–1980), который, кстати, сугубо по политическим причинам (его считали слишком «левым») так и не был назначен начальником Генерального штаба ЦАХАЛа, и Моше Даян (1915–1981), бывшие членами Кнессета на протяжении семи созывов. И. Алон был министром труда, затем – абсорбции, затем – образования и культуры, затем – иностранных дел, будучи при этом последовательно заместителем трех премьер-министров: Л. Эшколя, Г. Меир и И. Рабина. Моше Даян был министром сельского хозяйства, затем обороны, в правительстве И. Рабина он не занимал никакого поста, а в правительстве М. Бегина был приглашен министром иностранных дел. Однако вплоть до 1970-х годов столь активная и, что немаловажно, постоянная вовлеченность военных в политическую сферу не способствовала политизации армии в той мере, как это стало происходить впоследствии.

Йорам Пери, автор книг *Between Battles and Ballots. Israeli Military in Politics* и *Generals at the Cabinet Room. How the Military Shapes Israeli Policy*, видит объяснение данного феномена в том, что на рубеже 1970-х и 1980-х годов произошло изменение модели вовлеченности генералитета в политику. Вплоть до этого времени военные преимущественно приходили в политику в качестве протеже тех или иных государственных деятелей. Так, к примеру, в 1959 году Д. Бен-Гурион включил генерала армии Моше Даяна в предвыборный список Рабочей партии, а в 1973 году Голда Меир покровительствовала генералам армии в отставке Хаиму Бар-Леву (1924–1994) – кстати, в Кнессет девятнадцатого созыва по списку Партии труда был избран его сын Омер, – и Ицхаку Рабину, который

в 1974 году и сменил ее во главе правительства, став первым отставным начальником Генерального штаба на этом посту. Сходные процессы происходили в оппозиционной тогда партии «Ликуд»: в 1969 году многолетний лидер оппозиции Менахем Бегин привел в политику генерала военно-воздушных сил Эзера Вейцмана (1924–2005); много лет спустя, в 1993 году, Э. Вейцман был избран Кнессетом президентом Израиля. Подобная «практика кооптации», как называл ее Й. Пери, не приводила к политизации армии, так как каждое новое поколение военных, приходящих в политику, воспринималось в качестве преемников пользующихся большим общественным авторитетом политических лидеров.

Ситуация начала меняться в 1980-е – начале 1990-х годов. С одной стороны, мотивация участия военных в политической жизни претерпела существенные изменения. Если раньше отставные генералы приходили в политику в качестве протеза партийных лидеров, то теперь они стали основывать собственные политические партии и движения (так, Ариэль Шарон основал в 1973 году список «Шломцион», а Моше Даян в 1981 году – список «Телем»), и участвовать в выборах в качестве их лидеров. Постепенно сложилась ситуация, при которой практически во всех партиях не последнюю роль играли лидеры из числа демобилизовавшихся военных, которые активно высказывали свои политические взгляды и «освящали» их своим прошлым героическим ореолом. С другой стороны, все большая вовлеченность штабных офицеров действующей армии в политико-дипломатические переговоры с арабскими представителями, что особенно практиковалось в первой половине 1990-х гг., в дни второго правительства И. Рабина, привела к тому, что разногласия между военными и гражданскими политиками всё чаще становились достоянием гласности.

Отметим, что отставные военные в Кнессете придерживались и придерживаются очень разных политических взглядов: некоторые из них – ультраправые, другие, на-

против, выражают леворадикальные взгляды, третьи же – центристы. К ультра-правым относились генерал Рехавам Зеэви (1926–2001), основатель партии «Моледет» [«Родина»], и бывший начальник Генерального штаба ЦАХАЛА генерал армии Рафаэль Эйтан (1929–2004), основатель партии «Цомет» [«Перекресток»]. Среди левых радикалов видное место занимали генерал Мати Пелед (1923–1995) из «Прогрессивного списка за мир» и полковник в отставке Меир Паиль из партии «Шели». Генералы Ицхак Мордехай и Амнон Липкин-Шахак (1944–2012) возглавляли Партию Центра. То, что видные военные занимали часто противоположные позиции по важнейшим вопросам, касавшихся проблем мира и безопасности, способствовало политизации армии. Так, сторонники отступления с Голанских высот во имя достижения мира с Сирией, гордились присоединением к ним отставного бригадного генерала Авиغدора Бен-Гая, а их оппоненты опирались на категорическое «нет уходу с Голан» бригадного генерала Авиغدора Кахалани. Стало понятно, что у армии нет «профессиональной» позиции по вопросам безопасности и возможным территориальным уступкам, что у офицеров, как и у всех остальных граждан страны, есть разные мнения по этим вопросам. Данная ситуация привела к тому, что сфера безопасности и обороны потеряла свой сакральный, надполитический статус, оказавшись в центре дебатов в обществе и СМИ.

Активное и крайне разнообразное участие высокопоставленных отставных военных в политических дебатах поставило армию в центр политических противоречий. Несомненно, все возрастающее участие бывших военных высокого ранга в высших эшелонах государственной власти путем создания конкурирующих групп, движений и партий, приводит к дальнейшей политизации имиджа армии и эрозии ее «общенационального» и «внеполитического» статуса. Существенный вклад внесло и участие офицеров действующей армии в вызывавшем острые споры в обществе переговорном процессе с палестинцами

и с сирийцами (неудачно пытавшийся баллотироваться в Кнессет от Партии труда генерал запаса Ури Саги как раз возглавлял в период премьерства Э. Барака делегацию, обсуждавшую с сирийцами условия возможного ухода Израиля с Голанских высот), а также в «размежевании» с Газой в августе 2005 года, вследствие которого власть в Газе захватило исламистское движение ХАМАС. В результате всего этого не могла не пошатнуться вера общества в прозорливость генералов, являющуюся следствием их богатого опыта; скорее, их доминирующей чертой разумнее признать конформизм – ну, а для того, чтобы найти конформистов, не обязательно искать их среди высших офицеров запаса.

Еще одним фактором, способствовавшим политизации армии и ее вовлечению в общественные дискуссии, стали публичные споры о военном бюджете и возможностях его сокращения, в которых регулярно принимают участие министр обороны и начальник Генштаба с одной стороны, и министр финансов и представители возглавляемого им ведомства с другой. Значительная доля информации, равно как и позиции сторон в этом споре, оказываются достоянием широкой общественности. Граждане страны год за годом видят, как представители армии заботятся не столько о благе общества, сколько о собственных институциональных и финансовых интересах. В ходе Второй Ливанской войны в июле 2006 года многих израильтян шокировало, что в первый день боевых действий тогдашний начальник Генерального штаба Дан Халуц, среди прочего, нашел время на то, чтобы продать через банковского брокера принадлежавший ему пакет акций – что было актом экономически заведомо невыгодным, если бы главнокомандующий ожидал впечатляющей военной победы, которая, естественно, подстегнула бы и рост биржевых котировок. Д. Халуц, кстати, очень хотел попасть в число депутатов Кнессета девятнадцатого созыва, присоединившись к партии «Кадима», но места ему не нашлось и там. Продолжающийся вот уже третий год

скандал, связанный с фабрикацией с ведома бывшего начальника Генерального штаба Габи Ашкенази и руководителя его канцелярии Эреза Винера документа, имевшего целью опорочить командующего Южным военным округом Йоава Галанта, чтобы сорвать его уже утвержденное назначение главнокомандующим армией (в январе 2013 года юридический советник правительства дал указание возобновить уголовное расследование этого дела), стал еще одним гвоздем в гроб престижа израильского высшего офицерства.

Повторим, по отношению граждан к армии Израиль еще очень далек от европейских государств, не воевавших со времен Второй мировой войны, и поскольку соседями Израиля являются не Бельгия и не Швейцария, он едва ли будет походить на них и в долгосрочной перспективе. Однако, как показали прошедшие выборы, политическое отношение израильского общества к профессиональной военной элите изменилось, и изменилось весьма радикально. Какими бы серьезными ни были вызовы, стоящие перед страной в сфере обороны и безопасности, общество не рассчитывает на то, что наилучшие ответы на них дадут генералы. На наших глазах происходит демилитаризация электорального поведения граждан еврейского государства.

Учитывая, что оба последних вышедших в отставку начальников Генерального штаба ЦАХАЛа (Дан Халуц завершил службу в 2007 году, Габи Ашкенази – в 2011) демобилизовались в крайне невыгодных для себя общественных обстоятельствах, шансов на то, что в будущем они смогут претендовать на ведущие посты в стране, как представляется, нет. Нынешний начальник Генерального штаба Бени Ганц, как и оба его заместителя – завершивший каденцию на этом посту 14 января 2013 года Яир Наве и тогда же занявший этот пост Гади Айзенкот – люди не очень публичные, широким слоям общества практически не известные, и как «спасители нации» точно не воспринимающиеся. Едва ли кто-то из них сможет когда-

либо повторить путь, пройденный бывшими начальниками Генерального штаба Ицхаком Рабиным и Эхудом Барак, ставшими премьер-министрами страны. В краткосрочной и среднесрочной перспективе роль отставных генералов в израильской общественно-политической жизни будет, скорее, снижаться и далее. Пределом мечтаний отставных генералов будет пост министра обороны, который они, скорее всего, и будут занимать: эксперимент с назначением на этот пост в 2006 году профсоюзного лидера Амира Переца едва ли будет когда-либо в обозримом будущем повторен вновь. В сформированном Б. Нетаньяху в марте 2013 года правительстве руководство Министерством обороны было доверено бывшему начальнику Генерального штаба Буги Яалону; Амир Перец получил пост министра по охране окружающей среды.

IV

ВЫБОРЫ В ИЗРАИЛЕ И Т.Н. «ПРОЦЕСС БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ»

Говорить о каких-либо реально возможных сдвигах в т.н. «процессе ближневосточного урегулирования» едва ли имеет какой-то смысл, сколько бы людей в мире не получали зарплату как посредники и переговорщики. Единственный сколько-нибудь успешный переговорный процесс, который израильское руководство вело в последние годы с арабскими партнерами, был диалог с лидерами боевого крыла ХАМАСа об освобождении удерживаемого ими в качестве заложника Гилада Шалита. В итоге 18 октября 2011 года Гилад Шалит был обменен на 1027 палестинских заключенных, освобожденных из израильских тюрем. Финальным аккордом этого диалога стало уничтожение силами израильской армии 14 ноября 2012 года командующего боевого крыла ХАМАСа Ахмеда Джабари. В условиях, когда Палестинская национальная администрация уже шестой год расколота надвое (на Западном берегу – правительство, верное М. Аббасу, глава которого Салам Файяд, однако ушел в отставку, а в Газе правит не подчиняющийся формальному главе ПНА ХАМАС), в Сирии идет тяжелейшая гражданская война, уносящая тысячи жизней ежемесячно (число жертв гражданской войны в Сирии в последние два года уже превысило общую численность погибших во всех войнах и терактах в Израиле за всё время существования государства), а Египет и Тунис спустя два года после падения режимов Х. Мубарака и З.А. Бен Али и прихода к власти исламистов стоят перед реальной угрозой гражданской

войны, ни о каком арабо-израильском мирном процессе всерьез говорить невозможно в принципе. Не забудем и о том, что после изгнания из Египта 10 сентября 2011 года «беснующийся толпой» сотрудников израильской дипломатической миссии, вернуться в Каир им так и не удалось. К тому же наиболее взрывоопасными являются в настоящее время отношения Израиля с Ираном – страной, вообще не являющейся частью арабского мира и не имеющей никакого отношения к конфликту Израиля с палестинцами, и совершенно неясно, каким образом пусть даже гипотетическое урегулирование с руководством ПНА послужит урегулированию конфликта с Ираном – а на сегодняшний день именно этот конфликт оценивается израильским руководством как наиболее опасный.

Израильские правоцентристы будут и далее остовом органов власти страны, прежде всего, именно поэтому: трагическая нерелевантность предложений и лозунгов их оппонентов слишком очевидна. Ципи Ливни, построившая всю свою предвыборную кампанию на том, что она – единственная, кто «говорит о переговорном процессе», не получила со всем своим списком, в который входили и два бывших председателя Партии труда, Амрам Мицна и Амир Перец, и 5% голосов избирателей. Пример представляется слишком наглядным, чтобы кто-то в обозримом будущем захотел вновь разыгрывать ту же карту. Деятели левого лагеря, поспешившие обратить свои взоры на Яира Лапиду, явно поторопились, если вчитаться в текст его интервью информационному portalу «Walla», данному всего за несколько дней до выборов в Кнессет: «Я не испытываю никакого доверия к палестинцам, мне не нужен Новый Ближний Восток, я не хочу жениться на них, я хочу с ними развестись. Я полагаю, что цель любого переговорного процесса должна заключаться в одном: избежать ситуации, при которой здесь будет слишком много палестинцев. Я хочу возвести высокий забор между ними и нами. Я не верю Абу-Мазену и людям из Палестинской администрации». Эту позицию, какой бы проблематичной она ни была, разделяет

значительное большинство евреев-израильтян. Приход к власти в Египте исламистов и вынужденная эвакуация из Каира всех сотрудников израильского посольства привели к тому, что уровень доверия израильтян к потенциальным арабским партнерам, и без того бывший в последние годы не очень высоким, упал почти до нуля; уровень же доверия к израильтянам в арабском мире выше нуля практически никогда и не поднимался.

Всё это, на самом деле, – подлинная трагедия, ибо ни евреям-израильтянам, ни арабам не уйти от необходимости поиска каких-то форм взаимоприемлемого сосуществования на Ближнем Востоке, однако в краткосрочной и среднесрочной перспективе ситуация выглядит практически неразрешимой. Б. Нетаньяху не отличается ни жестокостью Ицхака Шамира, на всю жизнь сохранившего мировоззрение еврейского подпольщика, ни стратегическими амбициями Ариэля Шарона; однако, у него нет никаких иллюзий, связанных с «Новым Ближним Востоком». Б. Нетаньяху принимает окружающую действительность такой, какая она есть, будучи готовым при этом в моменты острых кризисов принимать решения, требующие незаурядной политической воли, ответственности и мужества: сложно сказать, что было проще – отдать приказ о бомбардировке военных объектов в непосредственной близости от Дамаска или освободить в свое время шейха Ахмеда Ясина (1937–2004) ради вызволения провалившихся в Аммане агентов израильских спецслужб. Можно долго – и справедливо – говорить о том, что те или иные решения правительства Б. Нетаньяху (например, о расширении еврейских поселений на Западном берегу) не способствуют укреплению отношений Израиля с западными демократиями, на что справедливо указывает даже советник премьера по национальной безопасности генерал в отставке Яков Амидрор, однако, Б. Нетаньяху все же нужно получать голоса избирателей в Израиле, а не в Канаде и не в Германии, и он делает то, что от него ждет большинство населения в его стране. Тот факт, что и политически, и экономически, и идеологически Израиль всё равно

несравнимо ближе западным демократиям, чем любая другая страна Ближнего Востока, позволяет рассчитывать на то, что кризисы в отношениях с западным миром, так или иначе будут преодолены. Доброжелательный визит Барака Обамы в Израиль в марте 2013 года и поддержка, громко и гласно высказываемая новым министром обороны США Чакком Хэйгелом, которого изначально никак не считали про-израильски настроенным, служат примечательными индикаторами того, что апокалипсические страхи о скором неминуемом крахе модели «особых отношений» еврейского государства и США были преувеличенными.

У Израиля уже много лет есть безвизовый режим почти со всеми европейскими странами, а туристические, культурные и научные связи еврейского государства с Западным миром будут развиваться темпами, невысказанными ни для одной из стран арабо-мусульманского мира. Как бы ни были израильские руководители «трудны для восприятия» политикам стран Запада, общие иудео-христианские ценности и цивилизационные корни, а также сходства динамик актуального развития, несравнимо значительнее, чем какой бы то ни было реально возможный «общий знаменатель» между странами Запада и арабо-мусульманским миром.

О ближневосточном мирном урегулировании в кратко- и среднесрочной перспективе можно забыть, а если на Ближнем Востоке вспыхнет новая масштабная война, то никак не правительство Израиля будет тому причиной. В Израиле, в общем, сложилась практика, позволяющая руководству страны в целом контролировать уровень эскалации напряженности, переходя от более или менее краткосрочных массированных военных операций, реализуемых преимущественно силами военно-воздушных сил, к периодам относительного затишья – и обратно. Эта динамика сохранится, по всей видимости, и в обозримом будущем. Новое правительство Б. Нетаньяху будет поэтому работать в рамках тех же внешнеполитических парадигм, что и предшествующее; на горизонте не видно причин для кардинальных перемен к лучшему.

V

ДРУГАЯ КОАЛИЦИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕТЬЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Б. НЕТАНЬЯХУ

Израиль – парламентская республика, и решение вопроса о том, кто будет премьер-министром страны, зависит от успешного формирования одним из депутатов Кнессета правительственной коалиции. В ходе выборов в Кнессет восемнадцатого созыва, прошедших в 2009 году, партия «Кадима» получила 28 мандатов, на один больше, чем «Ликуд» – это не спасло ее от прозябания в оппозиции, так как ее тогдашнему лидеру Ципи Ливни не удалось найти еще 33 депутатов, которые готовы были вступить в возглавляемое ею правительство. В 2013 году сложилась другая ситуация, премьерству Биньямина Нетаньяху уже ничего не угрожало; как указывалось выше, его кандидатуру в ходе консультаций с президентом страны поддержали 82 из 120 депутатов Кнессета. Однако во всем, что касалось персонального состава и структуры правительства, никакой ясности не было: на консультациях у президента Б. Нетаньяху поддержали представители разных партий, желавших войти в формируемое им правительство, но категорически не согласных присутствовать там друг рядом с другом. Не без сложностей, но правительственную коалицию удалось сформировать. 18 марта 2013 года министры третьего правительства Б. Нетаньяху были приведены к присяге.

Внимательное рассмотрение процесса формирования правительственной коалиции, а также персонального состава правительства, позволяет сделать ряд содержательно важных выводов.

1. Впервые за многие десятилетия в Израиле было сформировано правительство без представителей иудейских ортодоксальных партий. На протяжении почти тридцати лет, начиная с 1984 года, такие партии как «Еврейство Торы» и ШАС, вместе, или хотя бы одна из них, входили во все правительства Израиля, за исключением правительства во главе с Шимоном Пересом, сформированном после убийства Ицхака Рабина в ноябре 1995 года и проработавшего до июня 1996 года. Сейчас Нетаньяху сформировал правительство без религиозных ортодоксов, и не потому, что те сами не стремились вступить в коалицию (они как раз очень стремились сохранить свои посты как в правительстве, так и в комиссиях Кнессета), а потому, что на их вступление наложили вето другие коалиционные партнеры, коих оказалось достаточно, чтобы сформировать правительство без религиозных партий.

Невозможно переоценить значение данного, не побоимся этого слова, переворота. На протяжении многих десятилетий существовала концепция, базирующаяся на двублоковой структуре израильского парламентаризма: с одной стороны – правоцентристский «Ликуд», праворадикальные и религиозные партии, с другой – Партия труда, левоцентристские, леворадикальные и арабские партии. Именно так десятилетиями воспринималась израильская политика, и именно по этому принципу формировались почти все правительственные коалиции в стране на протяжении многих лет. Сейчас эта модель оказалась разорвана.

Во-первых, стало понятно, что «Ликуд» может править и без религиозных партнеров: именно невозможность прихода к власти «Ликуда» без их помощи многие годы была ахиллесовой пятой этой партии, вследствие чего конкуренты вели пропаганду, в особенности на русской улице, под лозунгом: «Голосуешь за Нетаньяху – получаешь ШАС». Начиная с формирования нынешнего правительства, вести такую контрпропаганду больше не-

возможно, «Ликуд» избавился от ультимативной зависимости от религиозных партий.

Во-вторых, прежде религиозные партии всегда знали, что если к власти приходит лидер «Ликуда» (будь то Менахем Бегин, Ицхак Шамир или Биньямин Нетаньяху), то в их правительстве они могут на многое рассчитывать (неслучайно в 1996 года едва ли не наиболее активным агитатором за Нетаньяху было движение ХАБАД, ведущее кампанию под лозунгом «Нетаньяху – это хорошо для евреев»). Теперь лидерам религиозных партий стало понятно, что глава «Ликуда» может выиграть выборы, но им при этом ничего не «перепадет».

Этот расклад меняет, фактически, всю карту израильской политики.

Во-первых, те светские избиратели, которые не хотели голосовать за «Ликуд» именно потому, что не желали жить в стране, важную роль в правительстве которой играют религиозные партии, теперь могут переосмыслить модели своего электорального поведения: отныне, голосуя за «Ликуд», избиратели голосуют именно и только за «Ликуд», без каких-либо неизбежных «нагрузок».

Во-вторых, лидеры и избиратели религиозных партий осознали, что могут рассчитывать только на себя; никаких «естественных союзников» во власти у них нет. Это особенно болезненно для партии ШАС, вернувшей в свои ряды после четырнадцатилетнего отсутствия в парламенте своего многолетнего лидера Арье Дери. В 2000–2002 гг. А. Дери отсидел почти два года в тюрьме по обвинению в коррупции, но, как считали в партии, он сохранил доверительные отношения с лидерами блока «Наш дом – Ликуд» Б. Нетаньяху и А. Либерманом, что должно было помочь партии добиться больших уступок в свою пользу в ходе коалиционных переговоров. По факту же А. Дери не смог сделать ничего, и партия, имевшая в 2009–2013 гг. четырех представителей в составе правительства (Эли Ишая, Ариэля Атиаса, Якова Марги и Мешулама Нахари), в этот раз осталась за бортом.

2. Союз партий (они планируют объединиться между собой, но пока этого еще не произошло) «Ликуд» и «Наш дом – Израиль», получивший всего 31 мандат из 120, сумел сохранить за собой важнейшие посты в правительстве. Такой ситуации не было очень давно, фактически – с 1984 года, ибо во всех правительствах, возглавлявшихся лидерами «Ликуда» с тех пор, различным коалиционным партнерам приходилось отдавать значимые посты. Так, в правительстве, в 1986–1988 гг. возглавлявшимся Ицхаком Шамиром, посты министров обороны, иностранных дел, и образования и культуры занимали представители Партии труда Ицхак Рабин, Шимон Перес и Ицхак Навон; в 1988–1990 гг. изменилось лишь то, что Шимон Перес был переведен из МИДа в Министерство финансов, остальные вышеупомянутые представители социал-демократов остались на своих постах. Став главой правительства в 2001 году, Ариэль Шарон вынужден был отдать посты министров обороны и иностранных дел тогдашним лидерам Партии труда Биньямину Бен-Элиэзеру и Шимону Пересу, а пост главы МВД – лидеру партии ШАС Эли Ишаю. В 2009 году, Биньямин Нетаньяху, возглавив правительство, отдал коалиционным партнерам и Министерство обороны, и Министерство иностранных дел, и Министерство внутренних дел (его функции в Израиле аналогичны российскому Министерству регионального развития). В нынешнем же правительстве все эти посты заняли представители возглавляемого Б. Нетаньяху блока «Наш дом – Ликуд»: главой оборонного ведомства вместо Эхуда Барака стал бывший начальник Генерального штаба армии Моше (Буги) Яалон, фактически исполняющим обязанности главы внешнеполитического ведомства стал бывший председатель коалиции Зеэв Элькин, МВД, четыре года находившееся под контролем лидера партии ШАС Эли Ишая, возглавил руководивший предвыборным штабом «Ликуда» Гидеон Саар. На наших глазах «Ликуд» становится полноценной правящей партией, не только номинально, но и фактически возглавляющей правительство страны.

3. Единственным политиком, который (в данном случае, которая) вырос(ла) в правом лагере, и до недавнего времени не признавал(а) лидерства Биньямина Нетаньяху, был(а) Ципи Ливни. На выборах 2009 года, когда «Ликуд» получил 27 мандатов, а «Кадима» во главе с Ц. Ливни – 28, Б. Нетаньяху предлагал ей портфель министра иностранных дел, а тогдашнему второму номеру в списке «Кадимы» Шаулю Мофазу – пост министра обороны, при условии их присоединения к возглавляемому им правительству. Деятельному по характеру Ш. Мофазу как раз очень хотелось войти в правительство, но Ц. Ливни поставила своим условием, как минимум, ротацию с Б. Нетаньяху на посту главы правительства. В итоге правительство было создано без участия «Кадимы», Ш. Мофаз начал долгую и изнурительную борьбу против Ц. Ливни, закончившуюся его пирровой победой над ней, ее уходом из «Кадимы» и поспешным вступлением Ш. Мофазу в правительство Б. Нетаньяху 8 мая 2012 года в должности вице-премьера с неопределенным кругом обязанностей, откуда он не менее поспешно и ушел уже через два с небольшим месяца, 17 июля. В 2009 году Ципи Ливни отказалась стать первым вице-премьером и министром иностранных дел в правительстве Б. Нетаньяху, утверждая, что раз у возглавляемой ею партии на один мандат больше, то именно она должна стать премьером, хотя бы на часть каденции. Четыре года в оппозиции и неожиданный для нее самой электоральный провал в январе 2013 года, когда возглавляемый ею список занял седьмое место на выборах, получив лишь чуть более одной пятой от числа голосов, отданных за блок «Наш дом – Ликуд», показали Ципи Ливни, что борьба ею проиграна. Она признала свое политическое поражение, первой подписав коалиционное соглашение на несравнимо худших условиях, чем те, которые предлагались ей за четыре года до этого. Сама она получила пост министра юстиции (который уже занимала в 2005 году, до того, как возглавила МИД, а также на протяжении двух с половиной месяцев на рубеже

2006/2007 годов, параллельно с руководством МИДом, после вынужденной отставки Хаима Рамона), перебежавшие к ней бывшие председатели Партии труда Амир Перец и Амрам Мицна – посты министра охраны природы и председателя парламентской комиссии по образованию, культуре и спорту соответственно. Ц. Ливни поняла, что в этот раз Б. Нетаньяху точно может сформировать правительство без нее, и сделала всё, от нее зависящее, чтобы во второй раз не остаться за бортом.

В ноябре 2005 года Ариэль Шарон развалил «Ликуд» и создал «Кадиму», которая на три с половиной года, до конца марта 2009 года, стала правящей партией в Израиле, а затем еще четыре года формировала крупнейшую парламентскую фракцию, будучи очевидной угрозой для Б. Нетаньяху и возглавляемого им «Ликуда». В настоящее время ситуация сложилась совершенно другая: «Кадима» распалась надвое, и оба ее осколка в сумме получили мандатов вчетверо меньше, чем блок «Наш дом – Ликуд», после чего и Ципи Ливни со своей фракцией из шести депутатов, и Шауль Мофаз со своей из двух, рвались в состав правительства. Трудно сказать, что именно стало причиной того, что Ш. Мофаз в итоге остался за бортом: то ли Б. Нетаньяху не смог простить ему безответственных метаний в мае–июле 2012 года (ибо мало кому комфортно с коалиционным партнером, занимающим пост вице-преьера со словами об «исторической общности пути и важности общенациональных задач» – и хлопаящим дверью без какого-то внятного повода лишь два с половиной месяца спустя), то ли в правительстве, численность членов которого была сокращена по требованию Яира Лапида, просто уже не нашлось незанятых должностей.

Как бы то ни было, и история противостояния «Кадимы» с «Ликудом», и история борьбы Ципи Ливни с Биньямином Нетаньяху за лидерство, как представляются, закончены. Эта ситуация привела к тому, что в правоцентристском лагере нет сейчас никого, кто мог бы оспорить лидерство

Нетаньяху. Ципи Ливни на протяжении ряда лет возглавляла многие министерства, она, несмотря на относительную молодость (в июле 2013 года ей исполняется 55 лет), – едва ли не самый опытный член правительства (конкуренцию ей может составить только ее сверстник Сильван Шалом, также бывший министром иностранных дел), и ее участие в работе правительства во главе с Б. Нетаньяху очевидно способствует стабилизации политической системы страны.

4. Едва ли не главным триумфатором парламентских выборов стал – и сейчас это представляется очевидным – Нафтали Беннет. Так как он никогда прежде не был ни депутатом, ни членом правительства и его биография практически неизвестна за пределами Израиля, то имеет смысл вкратце представить его читателям.

Нафтали Беннет родился в Хайфе в 1972 году в семье выходцев из США, переехавших в Израиль из Сан-Франциско вскоре после Шестидневной войны. Хотя американская еврейская община – крупнейшая в мире, эмиграция из США в Израиль никогда не была массовой, и тех, кто все же решился связать свою жизнь с Государством Израиль, как правило, отличала существенно более выраженная преданность идеалам религиозного сионизма, чем это принято в обеих странах. Во время армейской службы Нафтали Беннет служил командиром роты в разведывательном спецподразделении; он продолжал служить в резерве в звании майора непосредственно до избрания в Кнессет. В 1999 году Н. Беннет стал одним из соучредителей и генеральным директором компании «Cyota», занимавшейся разработкой программного обеспечения в области компьютерной безопасности. Компания, в которой в период ее расцвета работали 140 сотрудников, имела офисы как в Израиле (в городе Герцлия), так и в Нью-Йорке. Всего инвесторы вложили в компанию 27 миллионов долларов, которые воздались сторицей: в 2005 году «Cyota» была продана компании RSA Security

за 145 миллионов долларов. Продажа компании за столь большие деньги превратила 33-летнего на тот момент Нафтали Беннета в очень состоятельного человека, однако, одновременно с этим, заставила его искать себе новое место приложения своих способностей.

После участия во Второй Ливанской войне в июле – августе 2006 года, Нафтали Беннет присоединился к Биньямину Нетаньяху (тогда – лидеру оппозиции), начальником канцелярии которого он работал с 2006 по 2008 гг. С Б. Нетаньяху, а в особенности его супругой Сарой, Н. Беннет расстался плохо. Супруги Нетаньяху подозревали его в «сливе» в СМИ информации, приватный характер которой они стремились сохранить, вследствие чего Б. Нетаньяху и Н. Беннет несколько лет фактически не общались.

31 января 2010 года Нафтали Беннет был избран генеральным директором Совета поселений Иудеи и Самарии; на этом посту он оставался полных два года. Одновременно с этим он создал платформы для двух общественных движений, которым были даны максимально расплывчатые и ни к чему не обязывающие названия: «Мой Израиль» и «Израильтяне». Ни одно из них Н. Беннету в итоге не понадобилось: он решил делать политическую карьеру в Национально-религиозной партии (ныне – «Еврейский дом»), бросив вызов возглавлявшему ее с июля 2005 года Звулуну Орлеву. Ни для кого не было секретом, что Сара Нетаньяху, понимая, что эта партия важна ее супругу для формирования устойчивой правительственной коалиции, стремилась воспрепятствовать победе Нафтали Беннета на внутрипартийных выборах в «Еврейском доме», однако проведенная им кампания, в рамках которой в партию вступили многие его сторонники молодого возраста, не оставила Звулуну Орлеву никаких шансов. На внутрипартийных выборах, состоявшихся 6 ноября 2012 года, Нафтали Беннет набрал около 67% голосов членов «Еврейского дома», что позволило ему официально возглавить партию; годящийся ему в отцы

Звулун Орлев объявил о завершении своей политической карьеры.

В Кнессете XVIII созыва «Еврейский дом» представляли всего три депутата, близкий ему идейно блок «Национальное единство» – четыре. В 2006 году эти партии уже баллотировались на выборах единым списком, однако позднее этот блок распался. Н. Беннету удалось воссоздать его, причем объединенный список сохранил название «Еврейский дом», а Н. Беннет стал его лидером; возглавлявший группу депутатов «Национального единства» Ури Ариэль, бессменно бывший членом Кнессета с октября 2001 года, довольствовался вторым местом. Объединенный список «Еврейского дома» получил 12 мандатов – такую крупную фракцию в Кнессете религиозные сионисты последний раз смогли сформировать после выборов 1977 года. Нафтали Беннет с первой же попытки доказал, что его победа на внутривыборных выборах стала громадным благом для «Еврейского дома».

Однако ситуация в 1977 и 2013 гг. была всё же принципиально разной: список религиозных сионистов оба раза получил по 12 мандатов, а вот конкурирующие с ним списки иудейских ультраортодоксов в 1977 году получили в сумме 5 мандатов, тогда как в 2013 году – 18 (11 мандатов – вообще не существовавшая в 1977 году сефардская партия ШАС, 7 – ашкеназский список «Еврейство Торы»). Понимая, что фракция, имеющая двенадцать депутатов, может претендовать на меньшее число мест в правительстве, чем фракции, которые в полтора раза больше нее, Нафтали Беннет поставил своей целью не только самому получить достойный статус в правительстве, но и не допустить вхождение в его состав других религиозных партий. В Израиле существует сложная система выборов главных раввинов, ашкеназского и сефардского, которые по действующему в настоящее время законодательству избираются на десять лет, но при этом не более чем на один срок. Работающие в настоящее время главные раввины Йона Мацгер и Шломо Амар были из-

браны в 2003 году, вследствие чего на повестке дня стоит их переизбрание. Именно этот процесс Нафтали Беннет вознамерился направить в удобное религиозным сионистам русло, добиваясь восстановления их контроля над Главным раввинатом, городскими раввинатами и религиозными советами. Все же прародительница «Еврейского дома», партия «Мизрахи», возникла еще в 1905 году, когда ни о каком ШАСе никто и подумать не мог, поэтому с точки зрения избирателей Н. Беннета речь идет не более, чем о восстановлении попорченной исторической справедливости. Именно с этой целью Нафтали Беннет требовал для себя портфель министра по делам религий, который ему в итоге удалось получить (подробнее о структуре правительства см. в следующих главах).

Чтобы добиться своей весьма труднодостижимой цели, Нафтали Беннет инициировал шаг, возможность которого не предсказывал никто из израильских политологов: он предложил Яиру Лапиду совместное ведение коалиционных переговоров, поставив Биньямину Нетаньяху ультиматум: либо в его правительство входят одновременно фракции партий «Есть будущее» и «Еврейский дом», либо к коалиции не присоединится ни одна из них. При этом «Есть будущее» и «Еврейский дом» в сумме представлены в Кнессете таким же количеством депутатов, что и блок «Наш дом – Ликуд», и в условиях категорического отказа главы Партии труда Шели Яхимович присоединиться к коалиции во главе с Б. Нетаньяху сформировать правительство и без списка Я. Лапида, и без блока, возглавляемого Н. Беннетом, было невозможно. Отец Яира Лапида Томи (1931–2008) на протяжении двух каденций возглавлял антиклерикальную в те годы партию «Шинуй», пожалуй, самую секулярную партию за всю историю Израиля, и идея вытеснить из правительства религиозных ультраортодоксов не могла не понравиться главе списка «Есть будущее», поэтому долго уговаривать его не пришлось.

От Н. Беннета такого шага никак не ожидали, и сразу после выборов звучали даже голоса отдельных аналитиков,

утверждавших, что, несмотря на очевидную идеологическую близость между «Ликудом» и «Еврейским домом», религиозные сионисты не будут приглашены к участию в правительственной коалиции из-за тяжелой личной обиды Б. Нетаньяху и его супруги на Н. Беннета. Хотя Сара Нетаньяху, в отличие от Хиллари Клинтон и Кристины Киршнер, никогда никуда сама не баллотировалась, она оказывает большое влияние на решения, принимаемые ее супругом и, как следствие, на выработку политического курса руководства страны. Понимая это, Нафтали Беннет взял на вооружение тактику кнута и пряника: создав блок для участия в коалиционных переговорах с Я. Лапидом, Н. Беннет фактически поставил главе правительства ультиматум, а публично извинившись перед Сарой Нетаньяху в эфире одной из радиопередач, показал, что ищет примирения и возможности конструктивного взаимодействия, а не конфронтации. Н. Беннет понял, чего от него хотят, и сумел использовать сложившуюся ситуацию по максимуму, создав блок с Я. Лапидом и наложив вето на вступление в правительственную коалицию других религиозных партий.

Главный редактор газеты «Ха'арец» Алуф Бен, анализируя странный политический союз между «любимцем Северного Тель-Авива» Яиром Лапидом и рупором еврейских поселений Иудеи и Самарии Нафтали Беннетом, утверждал в конце февраля, что этот союз базируется на общей ненависти в двум несионистским меньшинствам в израильском обществе: ультраортодоксам и арабам. Иными словами, партии «Есть будущее» и «Еврейский дом» отражают тревогу и страх сионистского мейнстрима, которому кажется, что у него «отбирают государство», что демографические изменения, происходящие в Израиле, создают в стране иную реальность, чем та, о которой мечтало поколение отцов-основателей. Согласно информации Центрального статистического бюро, 46% учеников первых классов посещают арабские и ультраортодоксальные школы. «Пройдет еще десять лет, и эти дети

достигнут призывного возраста. А чуть позже начнут поиск работы. Если ситуация в обществе останется прежней – освобождение ультраортодоксов от службы в армии, и низкий уровень занятости среди арабского населения – ЦАХАЛ из народной армии превратится в армию меньшинства, а экономика рухнет, – предостерегает Алуф Бен. – В последние годы общество стало осознавать всю серьезность положения». Создание коалиции с «Еврейским домом» и списком Яира Лапида, а не с ШАС и «Еврейством Торы», очевидно, порадовало большинство израильтян, которые, обоснованно или нет, считают политический вес и финансово-экономические запросы ультраортодоксальных иудейских партий чрезмерными. В июле 2012 году Шауль Мофаз метал в Биньямина Нетаньяху громы и молнии в связи с тем, что он, якобы, во всем потакает иудейским ультраортодоксам, фактически заставляя большинство служащих в армии, работающих и платящих налоги израильтян оплачивать этот политический мезальянс. Сформировав правительство без ультраортодоксов, Б. Нетаньяху не только продемонстрировал обоснованность этих обвинений, но и создал коалицию, в которой он может рассчитывать на куда большее взаимопонимание между лидерами входящих в ее состав партий. При всех различиях между ними, избиратели партий «Ликуд», «Наш дом – Израиль», «Еврейского дома», списков во главе с Яиром Лапидом и Ципи Ливни принадлежат к тому сионистскому «общему знаменателю», который и обеспечивает то или иное единство израильского общества.

VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫРАБОТКУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЮ

Важным достижением Биньямина Нетаньяху в ходе коалиционных переговоров стало то, что ему удалось навязать Яиру Лапиду пост министра финансов. Как представляется, это – невероятный маккиавеллев успех главы правительства: он сумел заставить политика, источник политической силы которого – в социальных протестах среднего класса и малообеспеченных слоев общества в 2011 году, взять на себя ответственность за грядущее масштабное сокращение государственных бюджетных ассигнований и повышение налогов. Напомним, что парламентские выборы в очередной раз прошли в Израиле досрочно, но в этот раз причиной их назначения стала именно неспособность правительства добиться принятия парламентом проекта бюджета, предусматривавшего все те меры по его секвестированию, которые вновь обсуждаются сейчас.

Будучи лидером второй по числу депутатов партии в правительственной коалиции, Яир Лapid оказался в цугцванге: в Израиле традиционно наиболее значимыми считаются посты министров иностранных дел, обороны и финансов, и глава фракции из 19 депутатов, конечно, мог претендовать на один из них. Из-за вето, наложенного А. Либерманом, надеющимся вернуться в МИД после окончания судебного процесса, затеянного против него Государственной прокуратурой, Я. Лapid, вопреки своему желанию, не смог занять пост министра ино-

странных дел; на пост министра обороны он не претендовал изначально. Таким образом, из трех наиболее значимых «портфелей» в правительстве, остался только пост министра финансов.

Понятно, что для руководства любым министерством нужны знания, профессиональная компетенция и релевантный опыт, но в Министерстве финансов это особенно важно: фактически, именно это ведомство определяет параметры деятельности всех остальных. У профессионального телеведущего-денди Яира Лапида нет не только опыта работы в парламенте и в правительстве (собственно, весь список его партии был сформирован им практически единолично из людей, не имеющих такого опыта, что позволило ему позиционировать себя как «партию, чуждую политиканству»), но нет и опыта руководства какими-либо финансовыми или промышленными компаниями. Человек, не имеющий экономического образования и опыта (а также высшего образования), возглавил главное экономическое министерство страны. В партии Яира Лапида есть человек, опыт которого, конечно, куда больше подходит для руководства Министерством финансов: речь о бывшем руководителе Общей службы безопасности Яакове Пери, в 1995–2003 гг. занимавшем пост генерального директора компании «Селком» – одного из лидеров в сфере сотовой связи в Израиле, а позднее возглавлявшего советы директоров целого ряда фирм и организаций, в том числе четвертого по объемам капитала банка страны «Мизрахи–Тфахот». Однако отдать самый важный из полученных в ходе коалиционных переговоров пост человеку, занимавшему лишь пятое место в его предвыборном списке, Яир Лapid не собирался; в конце концов, не для того он шел в политику, чтобы отдать плоды своей победы кому-то другому. В итоге 69-летний Яаков Пери, никогда не занимавшийся исследовательской работой, получил пост министра науки, а Министерство финансов Яир Лapid оставил за собой.

Яир Лapid стал министром финансов, а занимавший одиннадцатое место в его предвыборном списке бывший

командующий Иерусалимским округом полиции Микки Леви был утвержден его заместителем; оба они совершенно некомпетентны в деятельности ведомства, которое взялись возглавлять. Поскольку подобная ситуация несоответствия между профессиональной биографией министра и его заместителя (если таковой, вообще, назначается – Израиль в этом смысле разительно отличается от Российской Федерации, где у каждого министра – по 5–7 заместителей), с одной стороны, и сферой ответственности министерства с другой, имеет место в Израиле повсеместно, то традиционно фактическим руководителем министерства считается его генеральный директор. Однако даже своего кандидата на этот пост у Яира Лапида не оказалось, чем Б. Нетаньяху и воспользовался, предложив на пост генерального директора Министерства финансов кандидатуру прежде уже работавшей там, хотя и на менее значимых должностях, Яэль Эндорен. В СМИ отметили, что она стала первой женщиной на этом посту в истории Израиля, однако куда важнее то, что ключевым периодом ее работы в Минфине были годы, когда она была заместителем заведующего бюджетным отделом – министром финансов был тогда никто иной, как сам Б. Нетаньяху; позднее Б. Нетаньяху, став премьер-министром, предлагал Яэли Эндорен должность руководителя своей канцелярии, от которой она отказалась. Фактически, сложилась ситуация, при которой Биньямин Нетаньяху отдал Яиру Лапиду пост министра финансов лишь номинально, по сути сохранив за собой полный контроль за выработкой политики в бюджетно-финансовой сфере и ее реализацией.

Газетные заголовки, обвиняющие его в бесчувственности к тяготам сотен тысяч семей, бьют по новому министру финансов – и он же выступает главным рупором курса на бюджетные сокращения, к выработке которого он, если говорить начистоту, не имел и, в общем, и не имеет никакого отношения. Обсуждается же не то, сокращать бюджет или нет (вообще говоря, в ходе массовых соци-

альных протестов 2011 года, на гребне волны которых и добилась успеха партия Яира Лапида «Есть будущее», демонстранты требовали прямо обратного), а лишь как именно сокращать его: предлагается сокращение расходов на нужды обороны примерно на миллиард долларов; еще миллиард предлагается сэкономить, сократив и без того мизерные пособия на детей (это нанесет особенно тяжелый удар по двум наименее обеспеченным секторам израильского общества – иудейскому ортодоксальному и арабскому, где среднее число детей в семье существенно выше, чем, скажем, среди светских евреев); предлагается сократить бюджеты всех министерств на 2–5%, а также сократить набор кадров на государственную службу, закрывая ставки уходящих на пенсию и не нанимая никого на их места. Одновременно со всем этим планируется повышение уже существующих налогов, подоходного и НДС, на один процент, а также введение новых налогов: так, раньше фонды повышения квалификации не облагались налогами, а теперь такой налог предлагается ввести; предлагается также ввести налог в 25% на доходы от сдачи в аренду недвижимости. Говорится также о сокращении бюджета религиозных образовательных учреждений. Кроме того, с целью хоть как-то компенсировать вопиющую дороговизну туристических услуг в городе Эйлат на берегу Красного моря в сравнении с соседними курортами Таба (Египет) и Акаба (Иордания), товары и услуги, реализуемые в Эйлате, освобождены от уплаты НДС, ныне составляющего 17%; эту льготу также предлагается отменить. Трудно сказать, что именно из этого будет реализовано (речь идет о суммарном сокращении бюджета и/или повышении налогов на четыре–пять миллиардов долларов), в каком объеме и в какие сроки, очевидно одно: фактически Б. Нетаньяху преопределил Я. Лапиду повестку дня, заставив его проводить совсем не тот курс, на который рассчитывали голосовавшие за него избиратели.

Второе важнейшее «экономическое» ведомство – Министерство промышленности, торговли и занятости –

было переименовано в Министерство экономики и доверено Нафтали Беннету. Исторически в Израиле существовали Министерство промышленности и торговли (в первом правительстве страны в 1949–1950 гг. его возглавлял, одновременно с Министерством финансов, Элиэзер Каплан, в ноябре 1950 года у ведомства впервые появился отдельный руководитель, Яков Гери) и Министерство труда и социального обеспечения (в первом правительстве страны его возглавляла ставшая позднее премьер-министром Голда Меир). В структуре правительства Израиля проходили многочисленные реформы, однако эти два ведомства сохранялись, в целом, в своем первоначальном виде на протяжении более чем полувека. Ситуация изменилась в феврале 2003 года: формируя свое второе правительство, Ариэль Шарон, желая усилить статус Эхуда Ольмерта, позднее оказавшегося его политическим наследником, разделил Министерство труда и социального обеспечения надвое, присоединив первую половину к отданному Э. Ольмерту Минпромторгу, которое стало называться Министерством промышленности, труда и занятости. Когда Э. Ольмерт возглавил правительство, а также во втором правительстве Б. Нетаньяху это ведомство было сохранено в увеличенном виде; его последовательно возглавляли Эли Ишай (ШАС), Биньямин Бен-Элиэзер (Партия Труда) и Шалом Симхон (вышедший из Партии труда вместе с Эхудом Бараком в депутатскую группу «Независимость»). Именно это министерство было отдано (вместе с Министерством по делам религий) Нафтали Беннету.

Насколько всё это хорошо для страны, сказать практически невозможно: это зависит от экономического и политического мировоззрения тех, кто дает подобные оценки. Экономические проблемы в Греции, Исландии, на Кипре, в Латвии и в Италии, столкнувшихся в последние годы с экономическими кризисами, решались очень и очень по-разному, и нужно время, чтобы понять, какой из выбранных путей – наилучший из возможных. Однако очевидно,

что Б. Нетаньяху предпочитает тот путь, которым пошли власти в Латвии, и который – прямо скажем, с неочевидным успехом – навязывали европейские кредитно-финансовые структуры Греции и Италии – путь бюджетных сокращений во имя сохранения низкой инфляции и обеспечения бесперебойного функционирования банковской системы страны.

Желая зафиксировать свою ведущую роль в выработке экономической политики страны, в сформированном в 2009 году правительстве, Б. Нетаньяху, в дополнение к посту премьера, зарезервировал за собой еще один пост (парадоксальным образом, на это практически никто даже в самом Израиле не обратил внимания) – пост министра по экономической стратегии. Министерства экономической стратегии при этом создано не было, Б. Нетаньяху был, фактически, министром без портфеля в собственном правительстве (как, например, Михаэль Эйтан, четыре года занимавший так и не ставший понятным пост «министра, ответственного за улучшение предоставления гражданам государственных услуг»). Формально Б. Нетаньяху находился на посту министра по экономической стратегии всё время работы 32-го правительства Израиля, до 18 марта 2013 года. В новом правительстве он себя на эту должность формально уже не назначал, но по сути, конечно, сохранил ведущую роль в выработке экономической политики страны.

VII

ПРАВИТЕЛЬСТВО, «ЗАМКНУТОЕ» НА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЕ

Изучение структуры третьего правительства Б. Нетаньяху способно шокировать людей, имеющих жесткие представления об оптимальной структуре и разумных методах работы исполнительной власти. Лавируя между эгоцентричными требованиями различных политиков и стремясь при этом не поставить под удар его собственный статус, Б. Нетаньяху пошел на несколько, прямо скажем, неординарные меры, из которых особого внимания заслуживают две.

Во-первых, *Б. Нетаньяху не назначил никого своим заместителем*. Чтобы понять значение этого шага, необходимо вкратце представить историю вопроса. Пост заместителя премьер-министра был введен еще в третьем правительстве Израиля, сформированном в октябре 1951 года; тогда его занял министр финансов Элизер Каплан. Позднее по разным причинам появилось три градации, обозначающие понятие «заместитель главы правительства» (на иврите, соответственно: *мемале маком, мишне* и *сган*), причем в разное время статус этих заместителей был различен, как относительно премьер-министра, так и относительно друг друга. Если Элизер Каплан, Абба Эвен и Игаль Алон, будучи заместителями премьер-министров (для обозначения их должности на иврите использовалось исключительно слово *сган*), были единственными, кто занимал этот пост в тот или иной период времени, вследствие чего статус каждого

из них в свое время как «человека № 2» в структуре исполнительной власти был понятен. При этом и Элизер Каплан, и Абба Эвен, и Игаль Алон занимали пост вице-премьеров параллельно с руководством одним из министерств: финансов (Каплан), иностранных дел (Эвен, а позднее Алон), абсорбции иммигрантов, а затем – образования и культуры (Алон). При этом едва ли кто-либо когда-либо воспринимал Министерство абсорбции важнейшим ведомством в структуре исполнительной власти страны, а потому едва ли в принципе возможно найти удовлетворительный ответ на вопрос о том, почему единственному вице-премьеру было доверено столь сравнительно периферийное министерство.

Став в июне 1977 года премьер-министром, Менахем Бегин назначил своим заместителем и министром финансов Симху Эрлиха, что, в общем, особых вопросов не вызывало. Ситуация, однако, стала более запутанной, когда 24 октября 1977 года М. Бегин впервые в истории Израиля назначил Игаля Ядина, тогда – лидера крупнейшего коалиционного партнера – партии ДАШ, вторым вице-премьером. Всё усложнилось еще более, когда в связи с ухудшением состояния здоровья 7 ноября 1979 года Симха Эрлих был освобожден от обязанностей министра финансов (на этот пост был назначен Игаль Хоровиц), оставшись при этом – впервые в истории Израиля – вице-премьером «без портфеля». В своем втором правительстве, сформированном в августе 1981 года, М. Бегин изначально назначил вице-премьером одного С. Эрлиха, поручив ему также сравнительно периферийный пост министра сельского хозяйства, однако 3 ноября того же года министр строительства Давид Леви был утвержден вторым вице-премьером. При этом для обозначения должности, занимаемой С. Эрлихом, И. Ядином и Д. Леви на иврите использовалось одно и то же слово *сган* [заместитель].

В 1984–1990 гг. в Израиле работало т.н. «правительство национального единства», включавшее в себя обе крупнейшие на тот момент партии страны: правоцентри-

стский «Ликуд» и левоцентристскую Партию Труда, причем каждая из них была представлена в правительстве одним вице-премьером: на протяжении всех шести лет ими были Давид Леви и Ицхак Навон, до этого пробывший, кстати, полную каденцию на посту президента страны. Для обозначения должности, занимаемой Д. Леви и И. Навоном, на иврите, как и прежде, использовалось слово *сган*. Однако все эти годы в правительстве существовал – впервые в истории Израиля – пост *мемале маком*, в дословном переводе – исполнителя обязанностей премьер-министра, по сути – первого вице-преьера; когда в 1984–1986 гг. главой правительства был тогдашний лидер Партии труда Шимон Перес, пост первого вице-преьера занимал глава «Ликуда» Ицхак Шамир (одновременно с этим он был и министром иностранных дел), когда же в 1986–1990 гг. главой правительства был И. Шамир, то Ш. Перес занимал, в свою очередь, пост первого вице-преьера и министра иностранных дел (в 1986–1988 гг.) или финансов (в 1988–1990 гг.). С распадом коалиции «Ликуда» и Партии труда и формированием правоцентристского правительства в 1990 году пост первого вице-преьера был ликвидирован, при этом сохранивший пост премьера Ицхак Шамир назначил себе двух «просто» заместителей: Давида Леви и Моше Нисима; первый одновременно с этим возглавлял МИД, а второй – Минпромторг.

Впервые став премьер-министром в 1996 году, Б. Нетаньяху – первый раз в истории Израиля – назначил сразу четырех вице-премьеров, каждый из которых возглавлял параллельно то или иное министерство: иностранных дел (Давид Леви), образования, культуры и спорта (Звулун Хаммер), сельского хозяйства – и одновременно с этим охраны природы (Рафаэль Эйтан) и туризма (Моше Кацав). При этом для обозначения каждой занимаемой ими должности на иврите вновь использовалось одно и то же слово *сган*. Вопрос о статусе, однако, встал острее, чем когда либо прежде, ибо трудно принять

как сам собой разумеющийся факт, что министры обороны или финансов – люди в правительстве менее значимые, чем министры туризма или сельского хозяйства. В 1996 году Б. Нетаньяху, пусть и во многом вынужденно, сделал большой шаг в направлении эрозии статуса вице-премьера и увеличении аппаратной чехарды в высшем органе исполнительной власти страны. В период правления Эхуда Барака в 1999–2001 гг. ситуация принципиально не изменилась, он назначил трех вице-премьеров, каждый из которых возглавлял то или иное министерство, а все они именовались одинаково, иерархии между вице-премьерами не было. Эта ситуация не изменилась и в первом правительстве Ариэля Шарона в 2001–2003 гг., в котором четыре министра имели также статус вице-премьеров.

Во втором правительстве Ариэля Шарона были назначены два вице-премьера (каждый из них именовался *сган*), Сильван Шалом и Йосеф (Томи) Лапид, а также возрожден пост первого вице-премьера (*мемале маком*), на который был назначен Эхуд Ольмерт; собственно говоря, именно это и позволило Э. Ольмерту возглавить правительство 5 января 2006 года, когда А. Шарон по состоянию здоровья оказался не способен более выполнять обязанности премьера. Однако, в дополнение к этому, 10 января 2005 года специально для Шимона Переса был создан нигде в законодательстве не упоминаемый пост, для обозначения которого на иврите было использовано слово *мишне*, что можно перевести на русский язык как «старший (или ведущий) заместитель» главы правительства. Й. Лапид и депутаты возглавляемой им партии «Шинуй» к тому времени покинули правительство, вследствие чего у А. Шарона было в 2005 году три заместителя, каждый из которых обозначался на иврите другим словом, причем система иерархических взаимоотношений между ними не была прописана ни в одном законе. Эта чехарда получила дальнейшее развитие в правительстве Эхуда Ольмерта в 2006–2009 гг.: министр ино-

странных дел Ципи Ливни имела также статус первого вице-премьера (*мемале маком*), Шимон Перес, а после его избрания президентом – Хаим Рамон именовались «старшими заместителями» (*мишне*), а Эли Ишай, Авигдор Либерман, Шауль Мофаз, Амир Перец (а после его поражения на внутрипартийных выборах в Партии труда – сменивший его Эхуд Барак) назывались «просто» заместителями главы правительства (*сган*). При этом каждый из «просто» заместителей параллельно возглавлял то или иное министерство, тогда как для «старшего заместителя» Шимона Переса был придуман невнятный пост министра по развитию Галилеи и Негева, а сменивший его Хаим Рамон был «старшим заместителем без портфеля». Во втором правительстве Б. Нетаньяху первого вице-премьера не было вообще, но «старших заместителей» было двое (Сильван Шалом и Моше Яалон), а в те два с половиной месяца, что «Кадима» входила в коалицию – даже трое (еще и Шауль Мофаз), а «просто» заместителей – четверо (Авигдор Либерман, Эхуд Барак, Эли Ишай и Дан Меридор). Учитывая, что в июне 2012 года у Б. Нетаньяху было целых семь заместителей, понятен масштаб преобразований: в новом правительстве Б. Нетаньяху не назначил себе ни одного заместителя!

В принципе, это выглядит в целом оправданным шагом в направлении борьбы с аппаратной чехардой. Однако обратной стороной сложившейся ситуации стало то, что совершенно непонятно, кто именно возглавит правительство Израиля в случае, если с Б. Нетаньяху что-то случится. Не забудем о том, что в прошлом необходимость срочно найти замену действующему главе правительства возникала в Израиле трижды: когда 26 февраля 1969 года скончался Леви Эшколь, когда 4 ноября 1995 года был убит Ицхак Рабин, и когда 5 января 2006 года впал в кому Ариэль Шарон. Можно пожелать Биньямину Нетаньяху долгих лет жизни и крепкого здоровья, однако граждане Израиля имеют право знать, кто возглавит их страну, если премьер-министр внезапно потеряет спо-

способность исполнять свои обязанности. Именно на этот вопрос нынешняя структура израильского правительства никакого ответа не дает. Учитывая, что ныне в «Ликуде» нет очевидного второго номера, есть все основания предполагать, что в случае, если место главы правительства окажется вакантным, за него начнется острая борьба между целым рядом претендентов, среди которых – министры Моше (Буги) Яалон, Юваль Штайниц, Гидеон Саар, Гилад Ардан, Сильван Шалом... Назначение вице-премьера, а тем более первого вице-премьера, позволило бы иметь некую «дорожную карту» того, как должны развиваться события в случае, если случится трагедия; однако, не имея политической возможности назначить своим заместителем одного желанного им кандидата (этот пост требовали для себя Яир Лапид и Сильван Шалом, и если бы кто-то другой получил его, они бы не остановились ни перед чем, чтобы добиться того же), Б. Нетаньяху вообще лишил себя легитимных возможных наследников. Возникла правовая и политическая лакуна, которая, в случае трагедии, может привести к острому правительственному кризису тогда, когда стране более всего нужно будет какое-то единство власти в переходный период.

Во-вторых, Б. Нетаньяху распределил полномочия между министрами таким любопытным образом, что они зачастую пересекаются, вследствие чего члены правительства де-факто обречены быть «замкнуты» на главе правительства, который при этом совсем не бежит «вытаскивать для них каштаны из огня».

Так, вынужденный уйти с поста министра финансов Юваль Штайниц, получил в качестве компенсации полномочия министра-координатора деятельности спецслужб, в ведении которого находятся Общая служба безопасности, Служба внешней разведки и Комиссия по атомной энергии, и полномочия «министра по стратегическим угрозам» (этим эвфемизмом с момента создания данного

ведомства именуют иранскую ядерную программу), потребовал себе еще и полномочия в сфере внешней политики, вследствие чего для него был придуман титул «министра международных отношений» (ничего подобного в Израиле никогда не было). Министерства международных отношений создавать никто не собирается, профсоюз же работников МИДа воспринял этот титул Ю. Штайница резко отрицательно, сразу после утверждения правительства, 20 марта 2013 г., телеграммой запретив (!) всем сотрудникам МИДа как-либо взаимодействовать с ним и оказывать ему какое-либо содействие. В конце апреля Юваль Штайниц отправился в США, но работники израильских дипломатических представительств в этой стране были проинструктированы не оказывать ему никакую дипломатическую, аппаратную или консультативную помощь; он получил отказ даже по поводу участия охранников израильских дипломатических представительств в организации процедур по обеспечению безопасности мероприятий, проводимых в ходе его визита. То, что профсоюз работников МИДа Израиля представляет собой самостоятельную организацию, руководители которой не всегда движимы государственными интересами, слишком хорошо известно; достаточно вспомнить, как в январе 2011 года профком МИДа, объявив забастовку, сорвал визит в Израиль Дмитрия Медведева. Однако все же у главы правительства, к тому же являющегося в настоящее время и министром иностранных дел (этот пост де-факто зарезервирован для Авиغدора Либермана, находящегося в настоящее время под судом по обвинению в должностном проступке и подрыве общественного доверия), какие-то рычаги воздействия на профсоюзный комитет МИДа есть, но что-то не похоже, чтобы он собирался ими пользоваться. Не имея возможности взаимодействовать с МИДом Израиля и не имея подчиненных ему дипломатов, Юваль Штайниц обречен находиться в зависимости от главы правительства и его Администрации.

Другой пример – «министр по защите тыла»; на этот пост, придуманный в прошлом правительстве специально для политического сподвижника Э. Барака генерала в отставке Матана Вильнаи (позднее он был утвержден послом Израиля в Китае, где пребывает и поныне), был назначен Гилад Ардан, получивший также пост министра связи. Однако никакого реально существующего министерства по делам тыла в Израиле не было и нет, а командующий тылом генерал Эяль Айзенберг входит в состав Генерального штаба армии, глава которого подчинен министру обороны. В этой связи неминуемый конфликт о сферах разграничения полномочий между министром обороны и министром по делам тыла заложен в самой структуре правительства. Когда министром обороны был Эхуд Барак, то министр по делам тыла (вначале – Матан Вильнаи, а затем сменивший его Ави Дихтер) был среди тех, кто постоянно принимал участие в еженедельных оперативных совещаниях в Министерстве обороны, однако Моше (Буги) Яалон отказал Гиладу Адрану в праве присутствовать на этих заседаниях, фактически превратив его пост в посмешище. Опять-таки, есть все основания предполагать, что глава правительства мог бы заступиться за одного назначенного им министра перед другим, тем более что все они – депутаты от одной партии; Б. Нетаньяху, однако, самоустранился от этого.

Приведем еще один, может быть, наиболее наглядный пример. Под давлением и при посредничестве Барака Обамы Биньямин Нетаньяху принес извинения премьер-министру Турции за жертвы среди участников вышедшей из Турции так называемой «флотилии свободы», направлявшейся в Газу в мае 2010 года, после чего было принято решение о начале переговоров о выплате компенсаций семьям погибших и раненых. Возник естественный вопрос – кто из членов правительства полномочен вести эти переговоры с израильской стороны? Кандидатами могли бы быть глава правительства и министр иностранных дел Биньямин Нетаньяху, заместитель и и.о. министра

иностранных дел Зеэв Элькин, «министр международных отношений» Юваль Штайниц, министр обороны Моше Яалон или его заместитель с так и не определенным кругом обязанностей Дани Данон (все же на abordаж турецкий корабль был взят силами израильского военноморского флота), или «министр регионального сотрудничества» Сильван Шалом. (В скобках отметим, что когда в Сирии идет кровопролитная гражданская война, а в Египте у власти исламисты, взорвавшие газопровод и прервавшие поставки газа в Израиль и фактически изгнавшие из страны израильского посла, говорить всерьез о развитии регионального сотрудничества не приходится, поэтому чем именно занимается это министерство, понять довольно трудно). Однако отправившуюся в Анкару израильскую делегацию возглавил не кто-либо из них, а министр юстиции Ципи Ливни, которая, согласно коалиционным соглашениям, была уполномочена вести переговоры с представителями ПНА; но все же где ПНА, а где – Турция?.. Почему делегацию возглавила именно Ципи Ливни, объяснено ни разу не было...

Б. Нетаньяху обладает несоизмеримо большим опытом руководства, чем лидеры вошедших в его правительство коалиционных партий: кроме того, что он уже дважды был премьер-министром, он занимал посты министра финансов, министра иностранных дел, был карьерным дипломатом, представляя Израиль в ООН... Возглавив правительство в третий раз, он считает себя ведущим экспертом как в области экономики (о чем говорилось выше), так и в области внешней и оборонной политики. Де-факто им выстроена система, при которой Б. Нетаньяху может поручить почти любое дело почти любому министру; система как таковая не функционирует, будучи «замкнутой» лично на премьер-министре в режиме ручного управления или, наоборот, воздержания от управления тогда, когда риски, связанные с изменением того или иного сложившегося статус-кво, кажутся большими, чем возможный политический выигрыш от «разруливания» ситуации

с взаимно противоположными интересами вовлеченных в нее сторон.

В марте 2013 года в Израиле было сформировано правительство, большая часть членов которого никогда не руководили министерствами, которые они теперь возглавляют. Так, Министерство туризма возглавляет Узи Ландау – бывший министр энергетики и водоснабжения (а в прошлом – внутренней безопасности), Министерство охраны природы – Амир Перец, бывший министр обороны; бывший министр охраны природы Гилад Ардан, напротив, стал министром связи и министром по защите тыла. Новый министр внутренних дел Гидеон Саар – бывший министр образования, новый министр по делам спецслужб Юваль Штайниц – бывший министр финансов, а новый министр энергетики и водоснабжения Сильван Шалом возглавлял разные ведомства, от МИДа до Минфина, но никогда не то, что поручено ему теперь. Новые министры финансов, экономики, образования, строительства, здравоохранения, социального обеспечения, сельского хозяйства, науки, не были членами правительства вообще никогда. На своих местах остались лишь министры транспорта (Израэль Кац), внутренней безопасности (Ицхак Аронович), абсорбции (Софа Ландвер) и культуры и спорта (Лимор Ливнат). Когда из двадцати одного министра только четверо остались на знакомых им местах, а подавляющее большинство должны осваивать новые участки работы, процесс выстраивания каждым из них своей команды и своей институциональной и политической автономии, очевидно, займет некоторое время. В это время Б. Нетаньяху сможет более или менее спокойно проводить желаемый им курс, понимая, что никто из членов его правительства не сумеет добиться чего-либо существенного без его поддержки.

VIII

В ОТСУТСТВИЕ ОППОЗИЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИЗРАИЛЬСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Процесс назначения министров принципиально отличается от процесса формирования руководителей Кнессета и парламентских комиссий. До момента формирования нового правительства, т.е. до 18 марта 2013 года, все министры прошлого правительства, кроме досрочно ушедшего в отставку 18 декабря 2012 года Авигдора Либермана, продолжали выполнять свои обязанности, т.е. в исполнительной власти ситуации политического вакуума не было ни одного дня. В парламенте ситуация была, однако, совершенно иная: более 40% депутатов Кнессета XVIII созыва не были переизбраны в новый состав, вследствие чего продолжать работать в парламентских комиссиях и тем более возглавлять их после избрания нового состава Кнессета не могли. Неожиданно как для них самих, так и для лидеров списка «Наш дом – Ликуд» за бортом парламента остались председатели парламентских комиссий по экономике (Кармель Шама-Коэн) и по образованию, культуре и спорту (Алекс Миллер), не баллотировалась в Кнессет председатель Комиссии по алии, абсорбции и диаспоре Лия Шемтов... Таким образом, в то время как работа правительства не прекращалась ни на один день, работа парламента, в особенности на уровне комиссий, оказалась парализованной на несколько месяцев. Более того: даже когда правительство страны было сформировано, и стало понятно, кто из депутатов Кнессета получил назначение на пост министра

или его/ее заместителя (а в нынешнем составе правительства все до одного министры и их заместители – депутаты Кнессета), а кто – свободен от работы в исполнительной власти и может поэтому сосредоточиться на активной работе в структурах власти законодательной, процесс вступления в должность председателей парламентских комиссий занял более месяца. Избранием этот процесс можно назвать лишь с большой долей условности, поскольку кандидатуры председателей основных парламентских комиссий были согласованы участниками коалиционных переговоров так же и тогда же, когда были согласованы кандидатуры министров, поэтому данная ничем не объяснимая задержка свидетельствует только о том, какое невысокое значение придается в израильской политической культуре парламентской работе. По сути, парламентский контроль за деятельностью правительства в Израиле всегда был скорее формальным, но такое отношение к тому, что парламентские комиссии могут не функционировать по три месяца и более – и ничего это не беспокоит – выглядит по-настоящему вопиющим.

Председателем Кнессета был 18 марта избран дважды бывший членом правительства Израиля представитель «Ликуда» Юлий Эдельштейн – 54-летний уроженец Черновцов, отсидевший три года в советской тюрьме за то, что преподавал иврит, религиозный сионист и поселенец, отец которого – православный священник в городе Кострома, а родной брат – талантливый литературовед и обозреватель по вопросам культуры в различных еврейских (и не только еврейских) изданиях в Москве. Однако избрание спикера парламента стало началом процесса, который очень затянулся. До 15 апреля председателя обрела лишь одна из семнадцати комиссий Кнессета – Комиссия по иностранным делам и обороне, причем и в этом случае речь шла о сугубо персональном назначении, призванном обеспечить Авигдору Либерману статус, который поможет ему «заполнить паузу» между вынужденным уходом с поста главы МИДа и, как он ве-

рит, скорым возвращением на этот пост после окончания судебного разбирательства. В течение последующих десяти дней были назначены председатели еще одиннадцати парламентских комиссий, однако пять из них (комиссии по науке и технологии и по депутатской этике и специальные комиссии по борьбе с распространением наркотиков, по проблемам иностранных рабочих и по обращениям граждан) не обрели своего председателя и спустя тринадцать недель после подведения итогов выборов!

Действующее в Израиле законодательство не требует от депутатов, получивших назначение на пост министров или их заместителей, покинуть парламент, хотя на протяжении десятилетий правоведа и политологи повторяют, что невозможно обеспечить разделение исполнительной и законодательной ветвей власти в условиях, когда около половины депутатов, каждый раз голосующих против вносимых оппозицией вотумов недоверия правительству, сами входят в его состав. Прецеденты ухода из Кнессета отдельных депутатов, получивших министерские назначения, в истории Израиля были, хотя и очень редко. Изначально задержка с утверждением председателей парламентских комиссий была связана с желанием отдельных руководителей «Ликуда» вернуть в Кнессет Кармеля Шама-Коэна и Алекса Миллера, что позволило бы им возглавить те комиссии, которые они возглавляли до выборов. К. Шама-Коэн занимал 32-е место в списке блока «Наш дом – Ликуд», а А. Миллер – 33-е; чтобы они вернулись в парламент, достаточно было, чтобы его покинули два человека из одиннадцати лидеров этого списка, получивших министерские назначения.

Никто из семи министров от «Ликуда», однако, уйти из Кнессета не захотел: предложение сосредоточиться на работе в правительстве было сделано двум министрам, избранным в составе объединенного списка по квоте партии «Наш дом – Израиль»: 69-летнему Узи Ландау и 67-летнему Яиру Шамиру. Узи Ландау – один из наиболее опытных депутатов: впервые он был избран в парламент

в 1984 году, новая каденция – для него восьмая в Кнессете. Яир Шамир, напротив, был избран впервые. Оба они – дети видных руководителей «Ликуда»: отец Яира Ицхак Шамир (1915–2012) – единственный израильский политик за всю историю страны, в разное время возглавлявший и ее парламент (в 1977–1980), и правительство (в 1984–1990 гг.), а отец Узи Хаим Ландау (1916–1981) был депутатом Кнессета первых восьми созывов, министром экономического развития в правительстве Голды Меир и министром транспорта – в первом правительстве Менахема Бегина. Показательно, что оба эти «ликудника» во втором поколении были избраны в Кнессет и получили посты в правительстве по квоте НДИ, что само по себе более чем наглядно свидетельствует, насколько созданная и возглавляемая Авигдором Либерманом партия далека от того, чтобы считаться «секторальной русской». Фактически, Авигдор Либерман, оставив пост генерального директора «Ликуда» и создав накануне выборов 1999 года партию «Наш дом – Израиль», совершил историческую для израильского правого лагеря миссию, превратив значительное большинство русскоязычных новых граждан страны в преданных избирателей этого лагеря, и этим вбив последний гвоздь в крышку гроба израильских левых партий. При этом А. Либерман жестко стоит на страже своих политических интересов, вследствие чего на предложение об отказе от мандата в пользу «Ликуда» был дан отрицательный ответ: на место избранных по квоте НДИ Я. Шамира и У. Ландау проходил бы один представитель НДИ (А. Миллер) и один – «Ликуда» (К. Шама-Коэн). В НДИ поставили условием ухода из Кнессета кого-либо из их депутатов сохранение баланса между ними и «Ликудом», чтобы соотношение 11 депутатов от НДИ и 20 – от «Ликуда» не было нарушено. Найти министра от «Ликуда», готового уступить свое место в пользу К. Шама-Коэна не удалось, вследствие чего вся идея ротации осталась нереализованной. В итоге комиссии, возглавлявшиеся в прошлом К. Шамай-Коэном и А. Миллером, были отданы предста-

вителям других партий: экономическую возглавил депутат от Партии труда бывший многолетний глава Университета им. Бен-Гуриона в Негеве профессор Авишай Браверман, а Комиссию Кнессета по образованию, культуре и спорту – депутат от списка во главе с Ципи Ливни, бывший председатель Партии труда, бывший мэр Хайфы, а до того – командующий Центральным военным округом генерал в отставке Амрам Мицна.

Представители же блока «Наш дом – Ликуд» возглавили Комиссию по обеспечению работы Кнессета (ее председателем стал бывший министр юстиции и охраны природы Цахи Ханегби); по труду, социальным вопросам и здравоохранению (на посту ее главы остался Хаим Кац); по внутренним делам и защите окружающей среды (ее возглавила бывшая глава армейской пресс-службы Мири Регев); по законодательству и праву (на посту ее главы остался Давид Ротем) и по обеспечению прав детей (на посту ее главы осталась дочь бывшего министра иностранных дел Орли Леви-Абуксис, еще одна потомственная «ликудница» в списке НДИ).

Коалиционные партнеры получили руководящие посты в Комиссии Кнессета по иммиграции, абсорбции и связям с диаспорой, которую возглавил прошедший по списку Яира Лапида 32-летний бывший капитан сборной Израиля по дзюдо, муниципальный депутат из Нетании, уроженец Биробиджана Константин (Йозель) Развозов; в Комиссии Кнессета по обеспечению достойного статуса женщин, которую возглавила представительница той же партии писательница Ализа Лави – бывшая телеведущая, защитившая докторскую диссертацию в Университете Бар-Илан по теме «Радио и гендер в Израиле» и преподававшая там же на отделении журналистики; и в принципиально важной Финансовой комиссии, которую возглавил представитель «Еврейского дома» вернувшийся в Кнессет после четырехлетнего перерыва опытный парламентарий, бывший генеральный секретарь религиозно-сионистского поселенческого общественного движения «Гуш эмуним» [«Блок верных»] Нисан Сломьянский.

Главное же, пожалуй, состоит в том, что в Кнессете нет сегодня никакой оппозиции, которая может считаться альтернативой правительству Б. Нетаньяху. Формально оппозиция насчитывает 52 депутата, которые, однако, состоят в восьми разных парламентских фракциях! Более того фракции эти настолько разные, что никакой общий знаменатель под них подвести в принципе невозможно: 21 человек представляет левые сионистские силы – Партию труда и блок МЕРЕЦ, еще 18 – религиозных ультра-ортодоксов, партии ШАС и «Еврейство Торы», 11 человек – арабские националистические или преимущественно арабскую Коммунистическую партию, среди депутатов которой есть и еврей Дов Ханин, а 2 человека – то, что осталось от партии «Кадима», причем оба депутата – высокопоставленные офицеры силовых структур в отставке. Формально глава Партии труда Шели Яхимович именуется «председателем оппозиции», но это звание не должно вводить в заблуждение: из 52 депутатов от оппозиции она может считаться, и то с оговорками, лидером лишь 21, избранных по спискам Партии труда и блока «МЕРЕЦ» (представители которого как раз перед выборами всячески очерняли ее). Депутаты от арабских партий ни в одно из израильских правительств никогда не входили, а остальные – представители партий ШАС, «Еврейство Торы» и «Кадима» – куда ближе к Биньямину Нетаньяху, чем к Шели Яхимович, и, скорее, ждут звонка от Нетаньяху с предложением вступить в правительство, а не от Яхимович с предложением это правительство заменить. Когда в парламенте есть оппозиция, включающая идейно близкие политические силы, она может стать потенциальной правящей коалицией, но в нынешнем Кнессете представить объединение не входящих в правительство коалицию сил практически невозможно. Это еще более облегчает задачу, которая стоит перед Биньямином Нетаньяху и новым заместителем министра в Администрации главы правительства Офиром Акунисом, назначенным ответственным за взаимодействие с Кнессетом:

никакие вотумы недоверия, выдвигаемые оппозицией, правительство беспокоить не должны, единственное, что может привести к кризису – распад коалиции изнутри. Если этого не случится, третье правительство Б. Нетаньяху не имеет причин не доработать весь срок каденции Кнессета XIX созыва.

В 2014 году заканчивается семилетняя каденция президента Израиля Шимона Переса, а в 2015 году закончится трехлетний срок пребывания на посту главы Верховного суда Ашера Грониса и четырехлетний – начальника Генерального штаба Бени Ганца. Президента в Израиле избирает Кнессет, начальника Генштаба – правительство по рекомендации министра обороны, а главу Верховного суда – комиссия, из девяти членов которой четверо – депутаты Кнессета (из них двое официально представляют правительство, а двое других – собственно Кнессет), поэтому в обоих случаях, особенно в выборах президента, позиция Б. Нетаньяху будет иметь определяющее значение. Не забудем и о выборах уже в этом году двух главных раввинов Израиля, ашкеназского и сефардского, из 150 членов коллегии выборщиков которых тридцать – депутаты Кнессета, причем в настоящее время обсуждается вопрос о возможности законодательного увеличения и изменения состава этой коллегии; и в этом случае многое решит позиция, занятая премьер-министром. Фактически, Б. Нетаньяху и возглавляемый им блок «Наш дом – Ликуд» получили в настоящее время возможность сформировать руководство всех ключевых органов власти в Израиле.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В КНЕССЕТ XIX СОЗЫВА

(по партиям, прошедшим электоральный барьер)

Партия	Число полученных голосов	Процент полученных голосов	Число полученных мандатов (из 120)
«Наш дом – Ликуд»	885.163	23,34%	31 мандатов
«Есть будущее» во главе с Яиром Лапидом	543.458	14,33%	19 мандатов
Партия Труда	432.118	11,39%	15 мандатов
«Еврейский дом» (Блок Национально-религиозной партии и «Национального единства»)	345.985	9,12%	12 мандатов
ШАС	331.868	8,75%	11 мандатов
«Еврейство Торы»	195.892	5,16%	7 мандатов
«Движение» во главе с Ципи Ливни	189.167	4,99%	6 мандатов
МЕРЕЦ (левый блок)	172.403	4,55%	6 мандатов
Объединенный арабский список (РААМ)	138.450	3,65%	4 мандата
Коммунистическая партия	113.439	2,99%	4 мандата
БАЛАД (арабская партия)	97.030	2,56%	3 мандата
«Кадима» [«Вперед»]	78.974	2,08%	2 мандата

Общее число граждан, обладающих правом участия в выборах – 5.656.705

Приняли участие в голосовании – 3.833.646 (67.77%)

Общее число недействительных бюллетеней – 40.904

Общее число голосов, поданных за партии, не прошедшие электоральный барьер (2%) – 268.795

СОСТАВ 33-ГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИЗРАИЛЯ, начавшего свою работу 18 марта 2013 года

Премьер-министр и министр иностранных дел –
Биньямин Нетаньяху («Ликуд»)
 заместитель министра в Администрации главы
правительства – Офир Акунис («Ликуд»)
 заместитель министра иностранных дел – Зеэв Элькин
(«Ликуд»)

Министр финансов – Яир Лапид («Есть будущее»),
 заместитель министра – Микки Леви («Есть будущее»)

Министр экономики и министр по делам религий –
Нафтали Беннет («Еврейский дом»)
 заместитель министра по делам религий – Эли Бен-
Дахан («Еврейский дом»)

Министр обороны – Моше (Буги) Яалон («Ликуд»),
 заместитель министра – Дани Данон («Ликуд»)

Министр внутренних дел – Гидеон Саар («Ликуд»),
 заместитель министра – Фаина Киршенбаум (НДИ)

Министр образования – Шай Пирон («Есть будущее»),
 заместитель министра – Ави Верцман («Еврейский дом»)

Министр юстиции – Ципи Ливни («Движение»)

Министр строительства – Ури Ариэль («Еврейский дом»)

Министр связи и министр по защите тыла – Гилад Ардан
(«Ликуд»)

Министр транспорта – Исраэль Кац («Ликуд»),
заместитель министра – Ципи Хутобели («Ликуд»)

Министр внутренней безопасности – Ицхак Аронович (НДИ)

Министр здравоохранения – Яэль Герман («Есть будущее»)

Министр социального обеспечения – Меир Козн («Есть будущее»)

Министр культуры и спорта – Лимор Ливнат («Ликуд»)

Министр энергетики и водоснабжения,
а также министр по развитию Негева и Галилеи и министр
регионального сотрудничества – Сильван Шалом («Ликуд»)

Министр туризма – Узи Ландау (НДИ)

Министр сельского хозяйства – Яир Шамир (НДИ)

Министр охраны природы – Амир Перец («Движение»)

Министр по делам граждан пенсионного возраста – Ури
Орбах («Еврейский дом»)

Министр науки – Яаков Пери («Есть будущее»)

Министр абсорбции – Софа Ландвер (НДИ)

Министр по делам спецслужб, стратегическим угрозам и
международным отношениям – Юваль Штайниц («Ликуд»)

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА 33-ГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИЗРАИЛЯ

Еврейский народ обладает неотъемлемым правом на суверенное государство на его национальной и исторической Родине, в Эрец-Исраэль.

Израиль будет стремиться к мирному соглашению с палестинцами с целью достижения политического урегулирования, завершающего конфликт. В случае достижения такого соглашения, оно будет вынесено на утверждение правительства, Кнессета, а в случае необходимости, в соответствии с законом – на всенародный референдум.

Правительство будет активно действовать с целью укрепления национальной безопасности и обеспечения личной безопасности граждан путем твердой и непримиримой борьбы с насилием и террором.

Правительство обязуется продвигать мирный процесс и приложит усилия для достижения мира со всеми соседями Израиля, сохраняя при этом национальные, исторические и оборонные интересы Израиля.

Правительство сохранит еврейский характер государства, а также уважение к традициям и религиям других вероисповеданий в государстве Израиль, как это записано в Декларации Независимости.

Правительство будет активно добиваться понижения дороговизны жизни всеми имеющимися в его распоряжении средствами, в первую очередь – увеличением экономической конкуренции и борьбой с монополиями в различных областях экономики.

Правительство будет действовать с целью обеспечения каждого ребенка самым широким образованием, которое подготовит его к решению задач, выдвигаемых

постоянно обновляющимся миром, и гарантирует достойный уровень жизни.

Главным в порядке приоритетов нового правительства станет вопрос просвещения и высшего образования.

Правительство предпримет шаги для увеличения равенства в распределении общественного бремени, для того, чтобы все группы израильского общества взяли на себя бремя службы – военной или альтернативной.

Правительство предпримет шаги по укреплению власти закона и сохранению независимого статуса Верховного суда.

Правительство будет действовать всеми имеющимися в его распоряжении средствами для снижения цен на жилье.

Правительство позаботится о создании экономических условий, которые обеспечат постоянный рост израильской экономики, снижение дороговизны жизни, а также создание новых и сохранение уже существующих рабочих мест.

Правительство будет стремиться к достижению социальной справедливости в обществе путем сокращения социального неравенства и непримиримой борьбы с бедностью. Главными средствами для достижения этих целей являются образование, занятость и изыскание решения жилищных проблем.

Правительство объявит национальной задачей развитие географической и социальной периферии. Эти районы получат приоритет в предоставлении им различных услуг, с целью создания равенства возможностей для всех граждан, независимо от места их проживания или социально-экономического статуса.

Правительство намерено добиваться изменения системы власти в Израиле с целью укрепления властных структур и увеличения стабильности власти в Израиле

Правительство будет активно добиваться сокращения социального неравенства и активно бороться с бедностью в Израиле путем образования, занятости и изыскания решения жилищных проблем.

Правительство сделает главным в своей повестке дня вопрос алии и абсорбции и будет активно действовать с целью увеличения репатриации из различных стран.

Правительство предпримет шаги для защиты окружающей среды и улучшения уровня жизни граждан страны.

Правительство предпримет шаги для улучшения религиозных услуг, предоставляемых гражданам, и их соответствия запросам различных слоев населения страны.

Правительство предпримет шаги по углублению знакомства граждан с источниками еврейской традиции и мысли.

Иерусалим, 16 марта 2013 г.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство"
238. **С.В. Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали"
239. **А.В. Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН)
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. «Ближний Восток и современность». Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. «Ближний Восток и современность». Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И. Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).
245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р. Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2012 г.

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "To Free the Hostages by Any Means Necessary: Israel's Negotiations with Palestinian and Lebanese Guerrilla Organizations" by **Alek D. Epstein and Evgeni Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

Алек Д. Эпштейн

**ОТ МЕЖБЛОКОВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ –
К ФОРМИРОВАНИЮ «ПАРТИИ ВЛАСТИ»**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИЗРАИЛЬСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
В СВЕТЕ ИТОГОВ ВЫБОРОВ В КНЕСЕТ XIX СОЗЫВА
И СОЗДАНИЯ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТРАНЫ

Аналитический доклад

Подписано в печать 22.05.2013 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 7,75 уч. изд. л.

Тираж 100 экз. Тип. Зак. № 231

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12